

Раздел 3. ПРАКТИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

От ремонта к созданию интерьера: преобразование персонального жилого пространства в советской и постсоветской России

Е. Дейхина

Дом – это по большей части место отдыха и общения с близкими людьми. Поэтому внутренняя обстановка помещения, в котором человек проводит значительную часть своей жизни, очень важна для его душевного и эмоционального состояния.

В быту человек свободен в выборе, он может сам формировать свое вещное окружение, сообразуясь со своими собственными вкусами, склонностями, привычками. Но помимо личных притязаний существуют и общие тенденции организации жилища, связанные с течением времени и происходящими социальными изменениями. Каждый период истории характеризуется определенными эстетическими нормами времени, модой, традициями, некоторыми бытовыми практиками и практиками оформления окружающего пространства. Российское общество претерпело в течение 1990-х гг. быструю и глубокую трансформацию, что отразилось на всех сферах жизни людей, их сознании и поведении. С изменением общественного уклада неизбежно меняются и ценности вещей, и практики осуществления различных видов деятельности. В статье предполагается показать, каким образом изменение общественного устройства находит свое выражение в практиках преобразования персонального (жилого) пространства.

Основная идея исследования состоит в том, что смена структурных условий, произошедшая с советского времени, сопровождается трансформацией практик, которые имеют отношение к преобразованию жилого пространства. При изменении структурных условий трансформируется и сознание людей, что проявляется в изменении ценностей, смене привычного образа жизни. Появление новых товаров открывает массу возможностей для экспериментирования в собственной квартире. Вот почему основной задачей предпринятого исследования является раскрытие основных направлений изменения практик преобразования персонального жилого пространства в связи с переходом от советского общества к постсоветскому. В качестве метода сбора информации был избран метод лейтмотивного интервью. Поскольку тематика преобразования жилища в социологии не является разработанной, данное исследование является «пробным шаром», основная задача которого – описать проблемное поле, где возможно формулирование обоснованных социологических исследовательских вопросов и ответов на них.

Поскольку основным типом жилья в современной России является городская квартира, что подтверждается данными официальной статистики¹⁶¹, то анализ сфокусирован именно на этом типе жилья как самом массовом. В рамках настоящего исследования было проведено 14 интервью с людьми, делавшими ремонт своего жилища в советское (1970–1980-е гг.) и постсоветское время (последние 5 лет). Результаты исследования описываются в соответствии с системой характеристик планирования и осуществления ремонта, по которым сравниваются «советский» и «постсоветский» ремонты.

Трансформация практик преобразования персонального жилого пространства

Планирование ремонта. Сразу стоит отметить, что ремонт советских квартир был сопряжен с определенными трудностями: однообразие строительных материалов, их отсутствие в свободной продаже и многие другие причины, о которых будет сказано позже, ограничивали свободу советского человека в этом виде деятельности. Человек 1970–1980-х гг. не мог преобразовать свое личное пространство так, как он хотел, и тогда, когда он хотел. Лишь объективная необходимость – неудовлетворительное состояние жилища, порча основных элементов жилого пространства – подталкивала его к началу ремонта.

«Когда старятся обои, грязнятся... раньше ведь не было пластиковых окон – краской красили оконные рамы... облупливалась краска, где-то что-то трескалось. Вот поэтому мы делали ремонт» (женщина, 1952 г. р.); «Периодически же его делали, когда уже всё портится, краска там, потолки черные делаются... когда уже совсем тяжело жить в такой обстановке, тогда и ремонт делается» (женщина, 1952 г. р.).

---

¹⁶¹ В 1989 г. в отдельных квартирах или домах жило свыше 83 % городских семей (в том числе в отдельных квартирах – около 67 %). И даже если взять все семьи (городские и сельские), то 53 % их общего числа – 38,6 млн семей – жили в отдельных квартирах. Это означало, что в результате массового жилищного строительства 1960–80-х гг., впервые в истории страны отдельная квартира стала основным типом городского семейного жилища (Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. С. 91).

В 1990-х гг. тенденция роста количества городского жилья лишь усиливалась. По данным переписей населения и выборочных обследований домашних хозяйств, в отдельных квартирах проживало в 1989 г. 58,0 % домохозяйств (семей и одиночек), в 1994 г. – 61,8, на начало 2002 г. – 73,0 %. См.: Три из четырех домохозяйств проживают в отдельной квартире, каждое шестое – в отдельном доме [online] // М.: Демоскоп. Население и общество: Бюл. 2003. № 99–100. 3–16 февр. [Обращение к документу: 16 ноября 2004]. Доступ через <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/099/barom02.php>.

Современные реалии жизни позволяют преобразовывать свое пространство в любое время, когда у человека появляется желание (а не необходимость) и финансовые возможности для осуществления ремонта. Решение о начале ремонта определяется не суровыми условиями жизни в данной квартире, а потребностью самого хозяина в преобразовании пространства.

«Сейчас нет проблем. Сейчас только проблема денег: зарабатывать деньги – и пожалуйста...» (женщина, 1952 г. р.).

Осуществление ремонта. Пожалуй, самой массовой практикой ремонта советского времени является самостоятельное осуществление ремонта от его планирования до реализации: люди делали ремонт сами, своими силами, не прибегая к посторонней помощи, причем участие в ремонте принимали все члены семьи в соответствии с физическими возможностями каждого.

«Мама всегда белила, но я помогала белить и красить тоже» (женщина, 1960 г. р.).

«Занимался в основном отец, мама, и я тоже, т. е. вся семья принимала участие в ремонте» (женщина, 1960 г. р.).

«Отец делал. Мама, папа, и мы помогали» (женщина, 1964 г. р.).

Связано это было не только и не столько с отсутствием официального рынка услуг отделки помещений, но и с низкой потребностью в них: то, что позволяли сделать советские квартиры и советский рынок отделочных материалов, не требовало привлечения сторонних сил.

Однако существовало еще как минимум два, хоть и менее распространенных, пути осуществления ремонта: через домоуправление и с помощью наемных рабочих. Обратившись в домоуправление, можно было сделать ремонт несколько дешевле (для некоторых и вовсе делали бесплатно – «ведущим ученым») (женщина, 1955 г. р.), а также ветеранам, инвалидам и другим категориям населения (мужчина, 1949 г. р.), но это влекло за собой ряд трудностей: домоуправление делало ремонт только в порядке очереди (по словам одного из респондентов, год-два можно было ждать) и только в случае действительной необходимости, т. е. если соответствующие жилищные органы решат, что данную квартиру пора ремонтировать: «...можно через домоуправление, но долго и нельзя руководить было»; «Нужно встать в очередь; тогда приходит техник, выписывает всё, что надо. Очень-очень долгая канитель»; «Или более того: “У вас еще рано делать. У вас нормальная квартира, вы еще там живете. Вот подождите”» (мужчина, 1949 г. р.).

Кроме того, нельзя было выбрать материалы: следовало либо согласиться на то, что предлагали, либо отказаться от ремонта и делать самим.

Те, кто имел материальную возможность и связи, мог нанять рабочую бригаду для ремонта жилища. Естественно, полноценного рынка наемной

рабочей силы тогда не было, не существовало фирм, специализирующихся на этом виде деятельности. Это, скорее, был некий неофициальный, теневой рынок, на котором люди, имеющие официальное трудоустройство на предприятиях, связанных со строительством, получали дополнительный доход, подрабатывали. *«Так как работы вели люди, которые, я так предполагаю, были связаны со стройкой, они имели дело с материалами, могли их достать и... на том подрабатывали... т. е. когда они у нас делали ремонт – это, естественно, был их левый заработок. Они делали в свободное от работы время, в выходные дни или вечером после работы» (женщина, 1952 г. р.). «Это не называлось фирмой, это была... шабашка. Люди знали, что вот эти люди делают ремонт по квартирам» (мужчина, 1949 г. р.).*

В настоящее время широко распространилась практика найма людей со стороны для осуществления ремонтных работ. Причем нанимать стали не только рабочие бригады, но и дизайнеров, которые помогают хозяевам оформить квартиру по своему вкусу, найти свой индивидуальный стиль. Но если рабочих нанимали и в годы советской власти, то приглашение дизайнеров – совершенно новая практика, появившаяся в 1990-е гг.

И хотя эта практика постепенно распространяется всё шире и шире, она еще не стала настолько доступной (а возможно, и необходимой) для повсеместного применения, как практика найма рабочих бригад.

Сказанное выше не означает, что практика осуществления ремонта собственными силами потеряла свою актуальность: до сих пор некоторые люди, не располагая достаточным количеством средств для ремонта квартиры и желая сэкономить, стараются делать основную часть работ своими руками. Происходит это *«не из-за того, что они горят желанием и лучше сделают ... [а] от безденежья. Нет денег, хочется жить чисто – давайте как-нибудь сами сделаем» (мужчина, 1950 г. р.).*

Приобретение теоретических знаний и практических навыков ремонта.

В советские времена широко была распространена практика обмена информацией между людьми: те, кто делал ремонт, делились опытом со своими знакомыми, друзьями. Естественно, первоначально ремонту обучались у родителей, которые, как уже было сказано, привлекали своих детей с самого раннего возраста помогать в отделочных работах.

Обзаведясь собственными семьями, выросшие дети узнают о новых техниках и технологиях ремонта от окружающих: либо с их слов, либо увидев своими глазами их квартиры. *«Мы даже опытом обменивались: кто что как... кто-то на работе попробовал – хорошо; другому рассказал» (женщина, 1952 г. р.); «...можно было побывать в других квартирах и посмотреть, как и что: “вот у этих хорошо”; “вот такие обои надо бы достать”; “давай посмотрим такие обои”; “такой пол можно”...» (мужчина, 1949 г. р.).*

Такие межличностные связи были основным источником информации. Нельзя утверждать, что в нынешнем веке практика передачи информации «из уст в уста» исчезла, но теперь на первый план выходят, так скажем, «официальные» источники информации: телевидение насыщено программами по преобразованию жилого пространства, количество книг, периодических изданий, журналов не поддается исчислению, а в магазинах строительных и отделочных материалов продавцы-консультанты с удовольствием подскажут, как лучше сделать, и помогут выбрать нужный товар. Всё это, несомненно, помогает современному человеку ориентироваться в сложном мире ремонта: *«Многие, особенно те, кто отделывают квартиру... пользуются услугами каких-то консультантов, специалистов» (женщина, 1955 г. р.)*.

С 1970–1980-х гг. практики приобретения опыта в ремонтировании жилища существенно изменились. Раньше любой человек, вступающий во взрослую жизнь, имел опыт ремонтирования помещений: посредством процесса социализации в человека закладывались эти навыки. По прошествии более четверти века знание основ ремонта утратило свою актуальность в связи с распространением практики привлечения рабочих со стороны и появлением огромного количества официальных источников информации о преобразовании пространства. В настоящее время вся информация «на виду», и акцент сместился в сторону получения знаний о том, *каким* можно сделать своё пространство, а не о том, *как* это сделать. Поэтому практические навыки осуществления ремонта сейчас не являются жизненно необходимыми.

Приобретение материалов для преобразования жилого пространства.

Основным отличием (и недостатком!) советского времени, по сравнению с современностью, информанты считают отсутствие материалов для преобразования жилья. Материалы для ремонта в 1970–1980-е гг. были крайне просты: всё, что предлагало тогда отечественное производство, – краска и известка. *«Были алебастр, цемент, шпатлевка, краска, известка – всё. Вот этими материалами люди обходились» (мужчина, 1968 г. р.)*.

Немного позже появились обои и линолеум, но время их появления зависело от населенного пункта: в больших городах все новинки появлялись раньше, нежели в небольших городах и тем более поселках. Трудности с «добыванием» материалов толкали советских людей на приобретение товаров в более благополучных городах, куда они ездили, например, в командировки: *«Кафель, я помню, муж привозил из Москвы; когда мы уже отдельно стали жить... кафеля не было абсолютно в Новосибирске, абсолютно. И он привозил, как сейчас помню, 15 ящичков кафеля из Москвы» (женщина, 1952 г. р.)*.

Другим способом приобретения необходимых отделочных материалов, а также мебели и других предметов интерьера, было «доставание». Важ-

ную роль здесь играли социальные связи: наличие знакомых или родственников в магазинах, на базах и в других подобных организациях, где могли случиться так называемые «выбросы», были весьма полезны и давали преимущество в получении нужного товара.

«Все доставали, но разными путями: кто-то через директора магазина, кто-то через знакомых, кто-то каким-то образом... в свободной продаже практически не было ничего» (женщина, 1960 г. р.); «Доставали: выпишем – где-то отходы, где-то отбросы, где-то что-то... Все по справке, по бумажке, раньше так всё это было» (женщина, 1944 г. р.).

Естественно, что ремонт носил тогда больше косметический характер, т. е. предполагал побелку стен и потолка, покраску окон и пола. Даже замена дверей и окон тогда не производилась, не говоря уже о более глобальных вещах, к которым все давно привыкли в современной жизни.

Ограниченность рынка товаров побуждала людей запасаться не совсем нужными им в данный момент материалами, надеясь в будущем с пользой употребить купленный товар.

«Если, допустим, где-то очередь... хозяйственный магазин краску какую-нибудь, например, продает, или вдруг где-то появилась краска... Вот эта банка краски может простоять несколько лет, пока не понадобится. Появлялось что-то в магазине – покупали, [потому] что оно обязательно когда-нибудь понадобится... Потому что не было ничего в магазине» (женщина, 1952 г. р.).

Если ремонт делался наемными рабочими, то проблема поиска материалов отпадала сама собой: рабочие имели свои каналы доступа к строительным и отделочным материалам, так как официально были трудоустроены на предприятиях в сфере строительства. Причем чаще всего это было, мягко говоря, нечестное присваивание ресурсов.

«Найти краску всегда можно: раньше и краску они находили. Что значит находили: работали где-то и оттуда воровали. Краску приносили сюда, чтобы сделать ремонт. Мы не спрашивали, где они берут краску, но понятно, что брали там» (мужчина, 1949 г. р.).

Таким образом, советские люди выходили из ситуации дефицита товаров различными способами: кто-то покупал, иные доставали, кому-то приносили, кто-то сам ездил за материалами в другие города.

Сейчас проблем с нахождением материалов нет, есть проблема зарабатывания денег для их покупки. Здесь также существуют разные пути выхода из ситуации: кто-то за неимением достаточного количества средств покупает более дешевые материалы, кто-то старается накопить на более дорогой ремонт. Так что ситуация тридцатилетней давности совершенно противоположна современной. По выражению одного из информантов, *«...ситуация поменялась с точностью до наоборот: раньше были деньги,*

но не было материалов, а сейчас если есть деньги, то проблем с покупкой материалов нет» (женщина, 1960 г. р.).

Характеристики типичного ремонта. Чтобы понять кардинальные отличия советского и постсоветского ремонтов, рассмотрим такое понятие, как «типичный ремонт».

Изначально такое определение можно применить к советской эпохе. Если исходить из имевшихся в советское время возможностей, которые предоставляла социалистическая система, то большинство людей делали именно типичный ремонт в своих жилищах. Он заключался в самостоятельной побелке потолков и покраске стен, окон, пола, реже дверей и батарей.

«Какой ремонт был? – белили, красили» (женщина, 1964 г. р.). «Всё очень просто: побелка, покраска – на этом успокаивались» (мужчина, 1975 г. р.). «Красили, белили... что там еще? Обои клеили, окна красили», «...я вот помню, что пол красила и батареи, да, еще и батареи красила» (женщина, 1952 г. р.).

Такой ремонт считается косметическим, и большая часть населения ограничивалась именно такими несложными отделочными работами. Сделать нечто большее не позволял рынок.

Когда несколько позже появились обои и линолеум (их появление зависело от региона и типа населенного пункта), люди стали отдавать предпочтение именно этим материалам. Их популярность объяснялась не только большей эстетичностью, но и удобством применения. *«Абсолютно все использовали обои. Потому что выравнивать стены, штукатурить стены, естественно, мало кто умел... чтобы ровно сделать, красиво. Поэтому все заклеивали обоями» (мужчина, 1975 г. р.). «Действительно, когда стал появляться линолеум, очень многие стали закрывать полы линолеумом. Вот это было, действительно, какой-то период, что все деревянные полы закрывали» (женщина, 1952 г. р.).*

Если говорить в целом о советском ремонте, то его отличали жесткие рамки структурных условий, которые не позволяли советскому жителю оформлять свое жизненное пространство по своим потребностям и по своему вкусу: система диктовала свои условия и ограничивала ремонт набором имеющихся ресурсов. Типичность в данном случае состоит еще и в том, *«что все делали не так, как хочешь, а так, как позволял ассортимент товаров» (женщина, 1959 г. р.).*

В настоящее время ситуация такова, что выделить какие-то конкретные практики типичного ремонта достаточно сложно. Респонденты склоняются к тому, что всё зависит от материального положения семьи: общество дифференцировано, и каждый слой имеет свои возможности по переустройству пространства. Скорее можно говорить о типичном ремонте для разных социальных групп населения, нежели для общей массы в целом.

«Мне кажется, что сейчас все-таки для разных групп понятие “типичного” разное» (женщина, 1959 г. р.). «А сейчас резкое разделение идет все-таки, но только на три слоя: верхи (мы не общаемся), средняя масса (мы, у нас примерно одно и то же)…» (женщина, 1950 г. р.).

Обстановка типичного жилища. Преобразование жилища помимо ремонта предполагает наполнение пространства различными элементами – от предметов мебели до мелких деталей, украшающих дом. Обстановка советских квартир не отличалась особым разнообразием. Типичная советская комната выглядела следующим образом: обязательными элементами жилого пространства считались диван, кресла, журнальный столик, стенка, телевизор. Более подробно об убранстве советской квартиры написано в работах О. Гуровой¹⁶², Е. П. Борисовой¹⁶³, А. Высоковского¹⁶⁴, Блэр А. Рубл¹⁶⁵ и др.

В противовес типичности и однообразию советского жилища современные квартиры пестрят своим разнообразием. Сейчас вряд ли можно найти две одинаковых квартиры: все они абсолютно не похожи друг на друга.

«Раньше, в советское время, в типовых квартирах было больше схожести, чем различий. Сейчас, я считаю, больше различий, чем схожести» (женщина, 1952 г. р.).

Если даже планировка квартир одинакова, то внутреннее убранство каждого жилища индивидуально. По выражению одного из информантов, типичность современного дома состоит в нетипичности чего-либо: *«В каждой квартире что-нибудь нетипичное должно быть» (мужчина, 1949 г. р.).* В современном мире появилось больше возможностей проявить свою индивидуальность. Теперь уже жилище многое может сказать о людях, которые населяют его: оно становится зеркалом, отражением человеческого характера.

«Сейчас заходишь в квартиру, уже можно, – если только человек является хоть в какой-то степени психологом, – по характеру квартиры определить, что за семья, наклонности этой семьи» (женщина, 1952 г. р.).

Однако тенденции в оформлении современных квартир всё же можно проследить. Всё, что касается типичности современного жилья, связано с

---

¹⁶² Гурова О. Бытовые вещи в советской России, 1970-е гг. [online] // Межрегиональные исследования в общественных науках. [Обращение к документу: 30 октября 2004]. Доступ через <www.iriss.ru/attach_download?object_id=000150070125&attach_id=000245>

¹⁶³ Борисова Е. П. Материальные условия жизни и быта городского населения в 1950–60-е гг. // Телескоп: Науч. альманах. Самара: НТЦ. 2002. № 1.

¹⁶⁴ Высоковский А. Уют-не-герой // Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история: Моногр. сб. М.: Три квадрата, 2001. С. 162–184.

¹⁶⁵ Блэр А. Рубл. От «хрущоб» к коробкам // Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история: Моногр. сб. М.: Три квадрата, 2001. С. 139–161.

появившимися на российском рынке новинками, которые облегчают быт людей и в то же время делают квартиру более уютной и красивой. Это пластиковые окна, встроенные шкафы-купе, приобретение большого количества бытовой техники и пр.

«Естественно, это пластиковые окна. Уже расширяется уровень подоконника, туда можно выставить цветы и прочее» (мужчина, 1975 г. р.).

«Встроенные шкафы – тоже типично для современных квартир: чтобы не стоял шкаф этот полированный отдельно как-то, скрипел, а [был] встроенный, с открывающимися дверями, еще и с зеркальными поверхностями, который и расширяет комнату, и в то же время прячет в себе очень многое» (мужчина, 1975 г. р.).

Стандартизация советского времени порождала однотипность всего окружающего человека пространства, начиная от одинаковых домов и заканчивая мелкими элементами интерьера. Постсоветская эпоха провозгласила свободу выбора вещей для наполнения пространства, что позволило перейти от однотипности к разнообразию, от типичности к нетипичности в оформлении квартир.

Создание стиля. Ввиду отсутствия в свободном доступе материалов для оформления жизненного пространства сложно было придерживаться какого-либо стиля в советских квартирах. Главной целью ремонта было достижение чистоты, весь стиль заключался в том, чтобы сделать как можно чище и светлее: *«Чтобы было всё светло и чисто» (женщина, 1960 г. р.). «Делали просто косметический ремонт, чтоб чистенько было и т. д.» (женщина, 1944 г. р.).*

Поэтому и краски выбирались соответствующие: белая – для стен, окон и потолка, коричневая – для пола. Иногда стены красили другими цветами – голубой, зеленый, желтый, – но это были обязательно светлые оттенки: *«Был стиль, чтоб было светло... Поэтому обои должны быть светлые, потолки светлые, чтобы как-то было посветлее» (женщина, 1960 г. р.); «Всё время светлые. Светлые. Пол коричневый, стенки белые» (женщина, 1964 г. р.).*

Сейчас постепенно люди начинают осознавать, что значит стиль и как его создать. Связано это с обогащением рынка, открытием государственных границ, внедрением западных стандартов преобразования жилья, появлением специалистов в области дизайна, что, в свою очередь, дает возможность россиянам увидеть существование большого разнообразия стилей и привыкнуть к такому богатству: *«Сейчас вообще разнообразные стили: хочешь – деревенский, хочешь – хайтек, хочешь ещё какой-то» (женщина, 1964 г. р.).*

Но большая часть россиян еще не готова к таким переменам в своем жилище, и виной тому материальное положение российских жителей: *«Я больше чем уверен, что большинство жителей России еще не настолько созрели*

и дошли, чтобы придерживаться того или иного стиля какого-то. Потому что просто сейчас еще основная масса людей живет так, чтобы выжить хотя бы» (мужчина, 1950 г. р.).

Сравнивая советские годы с современной ситуацией, можно прийти к выводу, что люди стали больше внимания уделять созданию стиля, да и возможностей для этого появилось больше. Правда, увлечение созданием индивидуального интерьера еще не стало столь повальным, чтобы можно было говорить о массовом характере такой практики, но всё же тенденция наметилась.

Создание уюта. Во все времена хозяева стремились сделать свой дом уютным, комфортным. Возникает вполне закономерный вопрос: как в условиях господства советских стандартов можно было создать жилище, отвечающее требованиям хозяев, как жильцы украшали свой дом, что помогло им сделать его уютным?

В 1970–1980-е гг. существовали общепринятые стандарты или, если можно так выразиться, критерии уюта дома. Во-первых, это уже известный нам обязательный набор мебели. Во-вторых, ковры, хрусталь и шторы. В-третьих, комнатные цветы. Но покупкой этих вещей создание уюта не заканчивалось. Безусловно, обустройством, украшением дома занималась женщина, и, как хорошая хозяйка, она пыталась внести в интерьер элементы собственного творчества: *«Конечно, облагораживали, как могли, чтобы уютно было. Чехлы на стулья шили, на диваны чехлы шили... белые такие, интересные» (женщина, 1960 г. р.); «У меня однажды мама сама делала накидку из старых шарфов: набралось штук 20, порезала на квадратики, сшила – получилась замечательная накидка, ни у кого такой не было» (мужчина, 1975 г. р.).*

Мужчины тоже не отставали и делали мебель своими руками: *«Раньше очень многие вещи делали собственными силами, своими руками. Мой отец, например, делал кухонный гарнитур в свое время самостоятельно» (женщина, 1960 г. р.).*

Уют современной российской квартиры нельзя определить однозначно: уют могут привносить в жилище самые противоположные вещи – всё зависит от вкуса его обитателей. Тем более что появились практически безграничные возможности для оформления дома.

«Уютны самые противоположные вещи. Мне очень понравилось у одних – авангард, здорово, здорово. Другие приходят – всё вроде в классическом стиле – ой, как здорово, я это всё и хотел, т. е. уют опять же понимается по-разному. Уют – если удобно всем» (мужчина, 1949 г. р.).

Советские и постсоветские тенденции: мода, рационализация, индивидуализация. По аналогии с миром одежды мода существует и на интерьеры, предметы мебели, стили, отделочные материалы. Главным критерием модности той или иной вещи при социалистической системе была ее

редкость: *«Модно было то, что трудно было достать, то, что доставали – это и было модно» (женщина, 1952 г. р.).*

К категории дефицитных, а значит и модных, товаров относились: ковры, посуда, «стенки», в общем, всё то, что, как отмечали информанты, создавало уют в типичных советских квартирах.

Сейчас же мода приобрела более утилитарный характер. Если советские люди, приобретая модные вещи, стремились к созданию уюта в своем жилище, то россияне, помимо стремления к уюту, преследуют еще две цели: во-первых, сделать окружающее себя пространство как можно более удобным и рациональным, во-вторых, проявить в обстановке своего дома свою индивидуальность, своё «я». Стремление рационализировать своё пространство связано, вероятно, с проблемой размещения многочисленных вещей, от которых, по старой советской привычке, еще не успели избавиться люди.

«Можно сказать, сейчас модна встроенная мебель. Модно, потому что удобно. Посудомоечная [машина]. Модно то, что рационально, что помогает современному человеку экономить время» (женщина, 1955 г. р.); «Перепланировки, по-моему, очень модны. Окна менять – да. Но это и экономически целесообразно: проветривать легче, вечное – пластиковое...» (мужчина, 1949 г. р.).

Конечно, современные материалы, пластиковые панели, шкафы-купе и т. д. сейчас можно уже назвать товарами «массового потребления». Однако, несмотря на какие-то общие тенденции в оформлении пространств, многие активно пытаются как-то выделиться, подчеркнуть индивидуальность собственного жилища. Если раньше все ходили друг к другу, видели одно и то же, никто и не стремился особо выделиться (да и нечем было), сейчас явно прослеживается стремление сделать лучше, чем у соседа: *«Сейчас, естественно, каждый хочет, чтобы у него квартира была лучше, чем у другого: перед друзьями показаться, перед родственниками, для себя комфорт создать» (мужчина, 1975 г. р.).*

В своем стремлении полностью удовлетворить все потребности в удобном и уютном жилище люди доходят порой до кардинальной смены облика своего дома. Различные перепланировки, перестройки, разделения или, наоборот, слияния комнат, перенос входов и пр., свойственны не только стандартным квартирам, построенным в прошлые годы, но также и совершенно новым, только что построенным квартирам, которые хозяева после покупки перестраивают «под себя».

Бесспорно, желание проявить себя в своей квартире было присуще и советскому жителю, но это не было столь массовым стремлением.

«Думаю, что стремились, но... если руками что-то можешь делать, делай, а если нет, покупай то, что есть. А стремление... было, но, я думаю, не так массово, конечно» (мужчина, 1949 г. р.).

А сейчас желание индивидуализировать свое пространство превращается в стремление выделиться среди множества таких же пространств. При этом появляется еще и стремление рационализировать обстановку своей квартиры, сделать ее максимально удобной для удовлетворения разносторонних потребностей индивидов и семьи в целом.

Длительность ремонта. Так как в 1970–1980-е гг. объем работ был небольшой, поэтому ремонт можно было сделать своими силами, зачастую в свободное от работы время.

«И потом мы и работали... или в выходные... белить, красить, подделывать, переделывать и т. д.» (женщина, 1944 г. р.).

Длительность создания облика своей квартиры как тогда, так и сейчас колеблется в определенных пределах. В зависимости от потребностей и имеющихся ресурсов, как трудовых, так и материальных, люди тратят на реконструкцию своего жилища от нескольких дней до нескольких лет. В 1970–1980-е гг. ремонт в основном был косметическим, поэтому делался быстро: *«Мы с мамой комнату белили за один день, полностью белили... и день нам примерно нужен, чтобы покрасить пол. Всё» (женщина, 1960 г. р.),* – но с определенной периодичностью: *«Ремонт делала фактически каждые два года» (мужчина, 1968 г. р.); «Просто это было заведено так. Каждый год белили стены, красили окна и пол – деревянный был» (женщина, 1960 г. р.); «Наверное, раз в пять лет, может быть» (женщина, 1952 г. р.).*

Такая частая реконструкция жилища объяснялась быстрым устареванием сделанного ранее.

Сейчас подход к преобразованию собственного жилого пространства более обстоятелен: люди начинают тщательно обдумывать предстоящий ремонт, просчитывают свои затраты, рассматривают различные варианты обстановки квартиры, стремятся продумать все детали, обстоятельно подходят к выбору отделочных материалов и предметов интерьера, составляют сметы, иными словами, тщательно планируют ремонт. Такая практика не только не была необходимой советское время, это, скорее, даже было лишним, так как выбора материалов не было, а финансы чаще всего позволяли сделать ремонт без особого ущерба для семейного бюджета.

Более обстоятельный подход к преобразованию своего жилища требует большего количества времени. Зачастую ремонт растягивается на месяцы, и даже долгие годы, нося некий последовательный характер: сначала ремонт делают в одном месте, затем – в другом, через какое-то время – в третьем. Это не постоянное состояние ремонта, а периодическое возвращение к нему, связанное либо с недостатком материальных средств, либо с невозможностью выехать из квартиры, чтобы сделать все ремонтные работы сразу: *«Только всё упирается в деньги, в финансы. Поэтому приходится делать с периодичностью: накопил – сначала в одном сделал месте,*

потом в другом» (женщина, 1964 г. р.); «...сначала одну комнату, потом другую. Сразу всю квартиру не ремонтируем, потому что тяжело жить и отремонтировать квартиру. Последний раз мы ремонтировали кухню... года три назад, наверное, или два» (женщина, 1952 г. р.).

Доступность ремонта следует рассматривать с двух сторон. Во-первых, это финансовая доступность, т. е. материальное положение различных слоев населения, во-вторых, доступность самих материалов. В 1970–1980-е гг. уровень материального благосостояния позволял практически всем категориям населения «освежить» свою квартиру, тем более что для этого практически ничего не нужно было: краска, известка, обои.

«Ремонт в принципе был доступен всем, каждому. Почему? Потому что в социалистическое время людям деньги платили, а потратить их фактически было некуда» (мужчина, 1968 г. р.).

Поэтому все без исключения опрошиваемые отмечали доступность ремонта в те годы абсолютно для всех категорий населения, любого социального статуса.

Однако сложности всё-таки были: основная проблема состояла в доступе к материалам, который зависел как от типа поселения (как уже говорилось, в больших городах товары появлялись раньше), так и от социальных связей. Главное было – достать материалы, а не заработать деньги на ремонт.

Современная ситуация такова, что рынок предлагает большое разнообразие товаров и услуг, следовательно, и стоимость ремонта может колебаться в очень широком диапазоне.

Поэтому сейчас всё зависит от того, что хочет человек сделать в своей квартире и какими средствами он для этого располагает. Тогда же все делали одинаково и с материальной точки зрения всем это было доступно. Доступность ремонта в советское и постсоветское время рассматривается с разных позиций: советский ремонт – с точки зрения ограниченности материалов и их «физической» доступности, постсоветский – с точки зрения материальной доступности.

Ценность жилища. Начиная с 1960-х гг. «под давлением лидеров коммунистической партии строительная промышленность увлеклась идеей скоростного строительства жилых домов»¹⁶⁶.

Важнейшим элементом новой концепции жилищного строительства стало обязательство государства обеспечить дешевым жильем все город-

---

¹⁶⁶ Блэр А. Рубл. От «хрущоб» к коробкам // Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история: Моногр. сб. М.: Три квадрата, 2001. С. 143.

ское население России¹⁶⁷. Понятно, что государство не могло сразу обеспечить отдельным жильем каждую семью и поэтому выстраивало очереди в соответствии с заслугами каждого советского гражданина перед государством. Порой путь к обретению собственного угла был весьма тернист: ударный труд, примерное поведение, активная общественная работа шаг за шагом прокладывали дорогу к заветным квадратным метрам.

«Буквально по окончании вуза, например, шел я на какое-либо предприятие и мог рассчитывать в лучшем случае через 15 лет получить однокомнатную квартиру. Комнату в лучшем случае мог получить через 5–10 лет. Трехкомнатную квартиру я мог получить уже когда [вырастали] дети, лет через 20–25. Вот такая была система. Купить жилье было невозможно» (мужчина, 1950 г. р.).

Всё это не могло не отразиться на отношении человека к жилью и его ценности: когда началось активное строительство и расселение людей по отдельным квартирам, отношение к собственному (в смысле отдельному) жилью, какое бы это жилье ни было, отличалось особой трепетностью. В то время люди радовались любому отдельному жилью, и ценилось, соответственно, именно отдельное жилище. Не важен был район проживания, площадь, количество комнат (по крайней мере, эти критерии комфорта жилого жилища уходили на задний план) – просто отдельная квартира.

«Тогда что дали – тем и счастлив» (мужчина, 1950 г. р.).

«Тогда в принципе речь шла о том, чтобы иметь отдельную квартиру. А уже какого качества – об этом никто не говорил (женщина, 1952 г. р.).

«Если брать “хрущевки”, то, наверное, надо сказать спасибо, потому что в то время переселить из коммуналок и подвалов – это было сильно сделано. И бог с ними, пускай они будут малогабаритные» (мужчина, 1949 г. р.).

В современном мире выдвигаются более серьезные требования к жилищу: тип жилья, место расположения, оригинальность постройки, размер, этаж, близость к транспортной развязке, оснащенность различными удобствами и пр. – всё сейчас имеет значение.

«А сейчас, конечно, и где находится, и сколько комнат, и какие коридоры, туалеты, ванны» (женщина, 1952 г. р.).

«Тогда всё ценилось, лишь бы какой-то свой угол был. А сейчас уже, конечно, хочется, чтобы и попросторнее, и посветлее, и планировка интересная чтоб была, чтоб отделка и сантехника новая, современная была» (женщина, 1960 г. р.).

---

¹⁶⁷ Коткин С. Жилище и субъективный характер его распределения в сталинскую эпоху (на примере исследования, проведенного в Магнитогорске) // Там же. С. 104.

В настоящее время стали обращать внимание на еще один такой важный момент: дом стараются сделать не только комфортным, уютным, удобным, красивым, но и здоровым. Повсеместное использование натуральных, экологически чистых материалов связано не только с ценностью здорового образа жизни, но и с появлением соответствующих возможностей удовлетворить растущую потребность в таких материалах.

«У нас раньше был линолеум, сейчас мы сделали плитку керамическую, потому что, керамика здоровей, экологичней... Дороже – смотря какая опять же плитка, – но экологичнее. Поэтому с появлением средств появляется выбор у людей. И выбор всегда в пользу красивого и здорового» (женщина, 1955 г. р.).

Функциональное предназначение дома. Функциональное предназначение жилища в основных своих чертах не поменялось: дом остается домом, куда человек приходит отдохнуть, пообщаться с родными, близкими. Это то место, где человек ощущает себя уютно, свободно, безопасно. Но по сравнению с прошлым веком, современные технологии позволяют совершенствовать жилье, делая его максимально удобным и функциональным. В настоящее время жилье воспринимается не только как место проживания, но и как множество других мест, которые посещает человек в своей повседневной жизни.

«Сейчас можно не ходить в кинотеатры, а подключиться к тарелке. Смотришь всё, что хочешь... То же самое – возможность выхода в интернет: не нужно ходить на почту, отправлять какие-то телеграммы и т. д.» (женщина, 1955 г. р.).

«Потому что сейчас есть прослойка людей, которые свои квартиры используют для работы» (мужчина, 1950 г. р.).

Еще одна функция современного жилища связана с приватизацией и развитием рыночных отношений в России: жилье стало рассматриваться в качестве товара, который может приносить прибыль.

«Это как товар теперь можно расценивать: покупают квартиры на будущее, вкладывают в них деньги, может быть, сдают в аренду, еще что-то» (мужчина, 1975 г. р.).

Следует также отметить, что появившийся выбор жилья, возможности по его оформлению приводят к тому, что помимо перечисленных функций сама квартира, а также подавляющее большинство вещей, составляющих ее оборудование, приобретают дополнительную социальную функцию – функцию показателя уровня жизни семьи или индивида, уровня обеспеченности хозяев.

Еще одна функция, которую хотелось бы отметить и о которой уже говорилось ранее, – функция отражения собственного «я». Жилище стало в большей мере удовлетворять потребность человека в выражении себя через организацию окружающего пространства: окружающие вещи могут

дать представление о социально-психологическом портрете их владельца, о его вкусах, степени соответствия моде или определенному стилю жизни.

Таким образом, функциональное назначение жилища расширилось по сравнению с советским периодом и стало обеспечивать внутри домашнего пространства удовлетворение большего количества потребностей, возникающих у человека.

Заключение

Советское однообразие и постсоветское разнообразие, главным образом, определяют практики ремонта двух эпох. В 1970–1980-е гг. у всех были примерно равные возможности преобразования своего жилого пространства: отсутствие эквивалента для социального сравнения не позволяло сопоставить существующие стандарты с уровнем существования «других». Тенденция к построению вещной среды в жилище на основе унификации и стандартизации ее элементов оставляла мало возможностей для самовыражения через вещную среду. Сейчас же всё зависит от желания человека и его материального положения. Но даже при каких-то небольших финансовых возможностях сейчас сделать нестандартным свое жилье гораздо проще, чем раньше.

Обобщая полученные выводы, можно выделить три основные категории практик.

Исчезнувшие практики советского времени. К ним относятся, например, «доставание материалов», приобретение отделочных материалов «впрок», покупка материалов во время зарубежных поездок или поездок в крупные города, высокая скорость ремонта, частое ремонтное обслуживание жилого пространства, украшение дома предметами собственного изготовления.

Изменившиеся практики советского ремонта (изменилась либо их суть, либо их распространенность), такие как осуществление косметического ремонта, самостоятельное выполнение ремонта, наем рабочих, ремонт с помощью жилищно-эксплуатационных служб, создание уюта в собственном доме.

Практики постсоветского времени. Здесь можно отметить разработку индивидуального дизайн-проекта, создание стиля, тщательное планирование ремонта, изготовление предметов интерьера на заказ, затягивание ремонта, расширение функционального предназначения жилища, стремление к рациональности, удобству, индивидуализации пространства.

Формирование практик потребления продуктов питания в современном российском обществе

Ю. Захарова

Приготовление и потребление пищи неразрывно связано со многими важными социальными процессами. В отрасли производства и распределения продуктов питания занято множество людей. Покупка, заготовка запасов, приготовление и хранение еды представляют собой существенную часть повседневной активности современного человека, привыкшего питаться несколько раз в день. Питание также является важным средством культурного выражения. В силу значимости пищевых практик в различных аспектах социальной жизни их изучение может оказаться очень полезным для изучения социальных отношений.

На западе существует ряд теоретических и эмпирических работ, которые демонстрируют наличие связи потребления продуктов питания с позициями, занимаемыми индивидами в социальной структуре. В российском обществе с неясными очертаниями социальной структуры такая взаимосвязь не является очевидной.

Настоящее исследование направлено на описание стилей потребления продуктов питания в контексте социально-экономических характеристик потребителей, среди которых уровень образования, доход домохозяйства за последний месяц, характер труда и др., а также с такими показателями как пол, возраст, и некоторыми характеристиками семьи. На основе концепции П. Бурдье описываются стили потребления продуктов питания, характерные для представителей различных социальных групп; сравниваются два временных периода – 1994 и 2000 гг.

Направление, в рамках которого проведено данное исследование, можно определить как социологию потребления продуктов питания. Социология потребления – сравнительно недавно появившаяся дисциплина, которую условно относят к области экономической социологии. Попытки изучения различных аспектов потребления продуктов питания предпринимались в рамках многих научных дисциплин, среди которых – антропология, диетология, маркетинг и ряд других; в социологии интерес к данной тематике возник сравнительно недавно.

Социологические исследования потребления продуктов питания, а также связанных с ним практик проводятся в различных направлениях. Одним из наиболее влиятельных направлений изучения потребления продуктов питания в социологии является теоретическая традиция, заложенная П. Бурдье (1984) и связывающая стили жизни и потребления с социальной структурой общества. Так, Д. Саутертон в 2001 г. провел исследование «потребления» кухни как домашнего пространства, символических значений, которые приписываются этому месту, и их взаимосвя-

зи с социальными позициями индивидов (на британском материале), которая оказалась существенной¹⁶⁸.

Потребление продуктов питания также исследуется в контексте социологии здоровья и проблематики здорового образа жизни, например, в исследовании, предпринятом К. Хупкенсом в 1998 г. (в основу легли результаты исследования Ван Отгерлоо и Ван Огтропа в 1989 г.¹⁶⁹), изучались классовые различия мотивов выбора продуктов и норм пищевого воспитания, а также в потреблении пищи и напитков. Основной гипотезой исследования служило предположение, что высшие и средние классы предпочитают более «здоровые» практики потребления продуктов питания и напитков. Позиция в социальной структуре в данном исследовании оценивалась по уровню образования. Большинство предположений о различиях в структуре питания представителей различных социальных слоев в ходе исследования подтвердились.

Большая часть исследований стиля жизни в контексте здоровья, включая потребление продуктов питания, проводилась за рубежом. Так, в исследовании стилей жизни, предпринятом М. Томлинсон (1998)¹⁷⁰, в анализ включались такие переменные, как частота потребления чипсов, свежих фруктов зимой; употребление алкоголя и некоторые другие переменные, характеризующие образ жизни (например, занятия спортом). В результате исследования были выделены четыре стиля жизни (здоровый, активный, нездоровый, «воздержанный»), локализованные в разных сегментах социальной структуры. В качестве схемы определения классовой позиции в данном исследовании была взята схема Голдторпа (1992).

Социологическое исследование потребления пищи, проведенное М. Уокер в Таиланде в 1996 г. свидетельствует о взаимосвязи практик потребления пищи и социального статуса индивидов (социальный статус определялся прежде всего по экономической составляющей). Отмечается, что заимствованные практики потребления пищи («западное» питание, элементы пищевой культуры соседних стран, таких как Китай) также дифференцированы в зависимости от социально-экономических характеристик потребителей¹⁷¹.

---

¹⁶⁸ Southerton D. Consuming kitchens: Taste, context and identity formation // J. of consumer culture. Vol. 1, № 2. 2001. Nov. P. 179–203

¹⁶⁹ Hupkens Ch. Social class differences in eating and drinking behaviour: An international study. Netherlands, 1998. 159 p.

¹⁷⁰ Tomlinson M. Lifestyles and social classes. CRIC, The University of Manchester. 1998 [online] доступ через <<http://les1.man.ac.uk/cric/Pdfs/dp9.pdf>>.

¹⁷¹ Walker M. A survey of food consumption in Thailand. Faculty of Human & Social Development, University of Victoria, 1996 [online] доступ через <http://www.capi.uvic.ca/pubs/oc_papers/WALKER.pdf>.

В западных исследованиях потребления продуктов питания также уделяется внимание таким темам, как потребительский риск и потребительское доверие к продуктам питания¹⁷².

Некоторые аспекты, связанные с потреблением продуктов питания, были изучены и российскими социологами, например в Санкт-Петербурге в 1999 и 2000 гг. исследования были посвящены изучению потребительских стратегий домохозяйств на рынке продовольствия¹⁷³. В результате были выделены три типа семей по потреблению продуктов питания¹⁷⁴, а также четыре потребительских стратегии (согласно веберовской типологии социального действия)¹⁷⁵. В ходе исследования были изучены образцы потребления продуктов питания, описано влияние традиций на поддержание определенных образцов питания в российских семьях, а также наличие определенного режима и структуры питания¹⁷⁶.

Существуют российские социологические исследования здоровья, где учитывается фактор питания: так, в исследовании влияния социально-экономического неравенства на здоровье человека, проведенном В. Тапилиной (2003)¹⁷⁷, в качестве косвенных критериев, характеризующих социально-экономическое положение населения, учитывались потребление мяса и мясопродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий, картофеля на душу населения. По результатам исследования выделенный фактор «потребление продуктов питания» оказался незначимым в плане влияния на здоровье человека, однако это можно объяснить, во-первых, спецификой рассматриваемых продуктов, а во-вторых, тем, что исследование проводилось по данным за 1994 г. и за прошедший до настоящего времени период в рассматриваемой сфере могли произойти существенные изменения.

Также следует упомянуть несколько социологических исследований, посвященных изучению потребления какого-либо одного продукта пита-

---

¹⁷² Халькиер Б. Потребительский риск: экологическое сознание и управление риском в потреблении продовольствия // Социология потребления / Под ред. Л. Т. Волчковой, Ю. Гронова, В. Н. Мининой. СПб.: Социол. о-во им. М. М. Ковалевского, 2001. С. 172–192; Кьернис У. Доверие и недоверие потребителей к продуктам питания в скандинавских странах // Там же. С. 193–215.

¹⁷³ Волчкова Л. Т. Потребительское поведение на рынке продовольствия как объект социологического исследования // Там же. С. 78–97.

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Волчков А. Н. Стратегии потребительского поведения петербуржцев на рынке продовольствия // Там же. С. 98–108.

¹⁷⁶ Ганскау Е. Ю. Образцы потребления продуктов питания в Санкт-петербургских семьях // Там же. С. 109–129.

¹⁷⁷ Тапилина В. С. Социально-экономическое неравенство регионов России и здоровье населения // Россия, которую мы обретаем / Отв. ред. Т. И. Заславская, З. И. Калугина. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 2003. С. 474–490.

ния. Например, в работе А. Голова (1996) указывается на зависимость потребления алкоголя от уровня доходов: с ростом дохода в семье значительно увеличивается будничное потребление пива, сухого вина, водки, коньяка¹⁷⁸.

Также в российском контексте было предпринято комплексное изучение питания в рамках более крупного исследовательского проекта. Базируясь на данных Госкомстата за 1988–1996 гг., авторы изучали особенности питания населения в различных территориальных подразделениях России. На основе кластерного анализа особенностей структуры питания в различных регионах России были выделены четыре типа питания: мегаполисное, городское, огородно-деревенское и промыслово-скотоводческое¹⁷⁹.

В настоящей работе предполагается выяснить, как различаются потребительские стандарты и привычки в зависимости от социального статуса потребителей и можно ли говорить о том, что пространство потребления продуктов питания организовано в соответствии с логикой формирования социальной структуры российского общества.

Теоретические основы исследования. Теоретической основой настоящего исследования является концепция П. Бурдьё (1984), в которой пространство стилей жизни (в том числе потребления продуктов питания) структурируется в соответствии с логикой социальной структуры (статусных различий).

Для определения позиции индивида в обществе П. Бурдьё использует понятие капитала. *Социальная действительность* понимается им как «пространство объективированных различий, связанных с распределением между агентами различных капиталов – определенных социальных отношений. Устойчивые сочетания капиталов оформляются в позиции социального пространства, через которые возможно определить социальные отношения»¹⁸⁰. *Капиталы* – «продукты объективации социальных отношений, являющиеся условиями и предпосылками практик агентов»¹⁸¹. Капитал может выступать в следующих обличиях: «экономический капитал, который непосредственно и напрямую конвертируется в деньги и институционализируется в форме прав

---

¹⁷⁸ Голова А. А. Будничное и праздничное винопитие в российских семьях // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1996. № 5. С. 46–47/

¹⁷⁹ Мартынов А. С., Виноградов В. Г. Питание и образ жизни // Web-Атлас: Окружающая среда и здоровье населения России. 1998. [online] доступ через <<http://biology.krc.karelia.ru/misc/atl/ra00.htm>>/

¹⁸⁰ О социальной реальности // Качанов Ю. Л. Начало социологии. М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2000. С. 143.

¹⁸¹ Социальная позиция // Там же. С. 181.

собственности; *культурный капитал*, который при определенных условиях конвертируется в экономический капитал и может быть институционализирован в форме образовательных квалификаций; *социальный капитал*, образованный социальными обязательствами («связями») [*connections*], и, кроме того, *символический капитал* – «как капитал в любой его форме, представляемой (т. е. воспринимаемой) символически в связи с неким знанием или, точнее, узнаванием или неузнаванием – предполагает влияние габитуса как социально сконструированной когнитивной способности»¹⁸².

Под *габитусами* П. Бурдьё понимает «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т. е. как принципы, порождающие и организующие практики и представления, которые могут быть объективно адаптированными к их цели, однако не предполагают осознанную направленность на нее и непререкаемое овладение необходимыми операциями по ее достижению»¹⁸³. Как пишет Н. Шматко, одной из основных функций габитуса является указание на «единство стиля, который объединяет практики и блага какого-либо единичного агента или класса агентов»; габитус сводит «собственные внутренние и реляционные характеристики какой-либо позиции в единый стиль жизни, т. е. в единый ансамбль выбора людей, благ и практик», и поэтому «у агентов, обладающих одинаковым габитусом, не возникает нужды в согласовании для того, чтобы действовать аналогичным образом, например, когда речь идет о выборе супруга, профессии, депутата, мебели и т. п.». «Каждый прислушивается к своему “личному вкусу”, реализуя свой “индивидуальный проект”, спонтанно согласуясь при этом с тысячами других агентов...»¹⁸⁴.

П. Бурдьё говорит также о существовании классовых фракций, характеризующихся различными комбинациями экономического и культурного капиталов. Он выделяет «симметричные» комбинации (набор “высокий экономический и культурный капитал” и его противоположность – сочетание “низкий экономический и культурный капитал”), а также “асиммет-

---

¹⁸² Бурдьё П. Формы капитала (пер. М. С. Добряковой) // Экон. социология. 2002. Т. 3, № 5. Ноябрь. С. 60–74 [online] (дата последнего доступа: 23.05.05). Доступ через <<http://www.ecsoc.mses.ru/Download.php?num=ecsoc012.pdf>>

¹⁸³ Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журн. социологии и соц. антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 44–60.

¹⁸⁴ Шматко Н. А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журн. социологии и соц. антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 60–70.

ричные” (высокий культурный капитал, объединенный с относительно низким экономическим капиталом, и наоборот)»¹⁸⁵.

Стили жизни в концепции Бурдьё формируются на основе *вкуса* – «склонность и способность апроприировать (реально или символически) определенные классы классифицируемых объектов и практик». Бурдьё отмечает, что оппозиции «количество» и «качество», «содержание» и «форма» также присутствуют в таких повседневных сферах, как еда, и соответствуют в данном контексте оппозиции между вкусом к необходимости, связанным с насущной потребностью в еде, и вкусом свободы (роскоши), которые связаны с «манерами» еды (сервировка, правила поведения за столом и т. п.)¹⁸⁶. Бурдьё пишет, что «для высших классов в потреблении продуктов питания значительно важнее форма, тогда как для низших классов – содержание», подразумевая при этом под классами группы, ранжированные по общей сумме аккумулированных капиталов всех видов¹⁸⁷. Рассматривая тело как наиболее очевидную материализацию вкуса, Бурдьё указывает, что восприятия различными классами тела и воздействия на него потребляемой пищи различаются. Так, «рабочие классы отдают предпочтение силе и покупают дешевые, питательные пищевые продукты, в то время как “профессионалы” (средний и высший классы) скорее концентрируются на здоровье, предпочитая вкусную, здоровую, легкую и нежирную пищу»¹⁸⁸.

Бурдьё также отмечает существование взаимосвязи вкуса к определенным блюдам с «концепцией полового разделения труда и “экономикой домохозяйства”», благодаря чему существует «оппозиция между традиционным рабочим классом и доминирующей фракцией высшего класса, в котором женщины выше ценят свое время и энергию, концентрируясь в основном на заботе о детях и передаче культурного капитала и сопротивляясь традиционному разделению труда»¹⁸⁹.

В нашем исследовании логика аргументации сходна с предложенной П. Бурдьё, однако индикаторы социальной позиции и логика размышлений о социальной структуре российского общества являются специфическими (вследствие очевидной разницы социальных контекстов исследования).

---

¹⁸⁵ Ечевская О. Символическое потребление: Т. Веблен, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяр. [online] (дата последнего доступа: 23.05.05). Доступ через <<http://geocities.com/potreblenie/library.html>>.

¹⁸⁶ Ечевская О. Символическое потребление: Т. Веблен, П. Бурдьё, Ж. Бодрийяр. [online] (дата последнего доступа: 23.05.05). Доступ через <<http://geocities.com/potreblenie/library.html>>.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

Методология исследования. Информационной базой статьи служили материалы второго этапа Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), в частности пятой и девятой волн второй фазы исследования (1994 и 2000 гг. соответственно). База содержит данные о социально-экономических характеристиках опрошенных и о потреблении продуктов питания, которые необходимы для нашего исследования. В базу, использованную непосредственно для исследования, вошли данные, где число объектов – индивидов составило 179 191 для 2000 г. и 11 290 – для 1994 г.

Для выявления «стилей потребления» продуктов питания (в данном исследовании стиль потребления понимается широко – как сознательные устойчивые предпочтения определенных наборов продуктов питания и отказ от других наборов продуктов) целесообразно использовать факторный анализ, поскольку построение факторной модели позволит выявить латентные переменные, группирующие признаковое пространство, если такие скрытые признаки есть. В настоящей работе факторный анализ был проведен методом главных компонент.

Из имеющихся в РМЭЗ данных были сконструированы три вида переменных, характеризующих потребление продуктов питания, а именно факт совершения покупки того или иного продукта («покупал» – «не покупал»), количество купленного продукта в течение недели на всю семью (в граммах) и доля затрат на тот или иной продукт в доходе домохозяйства за последний месяц. На каждом из трех наборов переменных строились отдельные факторные модели для каждого из рассматриваемых периодов. Далее взаимосвязи потребления продуктов питания и социально-экономического статуса изучались при помощи процедуры парных корреляций (Пирсона и ранговых). В качестве основных индикаторов социального статуса были отобраны уровень дохода и уровень образования (квалификации), «объективные» (измеренные в объективных показателях – в рублях, годах) и «субъективные» (по самооценке) ¹⁹⁰.

---

¹⁹⁰ Для того чтобы иметь возможность делать осмысленные выводы относительно связи потребления продуктов питания с уровнем дохода, с переменной «среднемесячный душевой доход» были произведены некоторые преобразования. Так как регионы России существенно различаются по ценам на продукты питания и, следовательно, по стоимости потребляемых наборов продуктов, переменной дохода были присвоены весовые коэффициенты, представляющие собой отношение величины прожиточного минимума для данного региона к средней величине прожиточного минимума по России. Это было сделано, чтобы устранить возможность искажения результатов анализа вследствие существования указанного различия в стоимости потребительских наборов в различных регионах. Далее, чтобы элиминировать влияние инфляции при сравнении данных разных лет, полученное взвешенное распределение по доходу

Расположение выявленных стилей потребления продуктов питания в пространстве социальной структуры

Обозначим некоторые общие замечания относительно динамики взаимосвязи стилей питания и статусных характеристик индивидов в современном российском обществе. Полученные модели позволили выявить определенные устойчивые наборы продуктов питания, существующие в современном российском обществе, такие как «овощной», «белковая пища», «нездоровое питание», «мясная пища», «здоровое питание». Данные наборы непременно проявлялись в каждом из проведенных анализов, причем на обоих массивах данных, за 2000 и 1994 гг., с той лишь поправкой, что на начальном этапе экономических преобразований стили потребления продуктов питания были менее дифференцированными.

Обнаруженные взаимосвязи со статусными характеристиками индивидов являются значимыми, однако сила такой связи (в нашем случае – коэффициент корреляции по абсолютному значению), как правило, незначительна. С одной стороны, это может свидетельствовать о том, что в настоящее время сложились некоторые «режимы» потребления продуктов питания, однако не все «статусно детерминированное» поведение индивидов в сфере питания объясняется этими «режимами». И, в свою очередь, не все поведение в рамках выявленных стилей питания объясняется социально-экономическим положением индивидов.

Анализируя взаимосвязь режимов питания индивидов с их социально-экономическими характеристиками и исходя из обозначенных выше теоретических положений, мы будем опираться на концепцию П. Бурдьё, в которой социальная позиция индивида определяется на основе уровней располагаемых экономического и культурного капиталов, а также их комбинаций. В статье капиталы измерялись при помощи следующих показателей, имеющихся в базе данных РМЭЗ.

1. Экономический капитал:

- а) *объективное измерение* – доход домохозяйства за последний месяц;
- б) *субъективное измерение* – самоидентификация с доходным слоем.

2. Культурный капитал:

- а) *объективное измерение* – уровень образования индивида;
- б) *субъективное измерение* – самоидентификация с группой по профессиональному мастерству.

При помощи использованных методов мы можем обнаружить лишь наличие и направленность взаимосвязей потребления и статусных характеристик, но не точный объем того или иного капитала у индивидов, при-

---

было отнесено к медиане совокупности. И, чтобы приблизить распределение по доходу (уже взвешенному и промедианному) к нормальному, было проведено последнее преобразование – вычисление логарифма промедианного дохода.

держивающихся определенного типа питания. Приведенные аналитические схемы отражают связи, но не силу связей, а в выводах исследования речь идет скорее о тенденциях, чем о четких закономерностях; в том числе и по этой причине величины коэффициентов корреляции не приводятся, учитываются только значимые корреляции и направленность выявленных связей.

Что касается различий по объективным измерениям социальной позиции, то выявленные типы питания распределяются в основном по симметричным, в терминах П. Бурдье, позициям (симметричные комбинации экономического и культурного капиталов). Так, обнаруживаются отличительные режимы питания обладателями низких уровней экономического и культурного капиталов или, наоборот, высоких уровней экономического и культурного капиталов (прил. 1).

При изучении взаимосвязи с такой характеристикой, как «характер труда», следует отметить, что в данном исследовании под «интенсивным физическим трудом» понимался труд не столько неквалифицированный, сколько требующий больших физических затрат (так, спортсмены, танцоры попали в категорию «интенсивный физический труд», тогда как их социальное положение может быть довольно высоким), следовательно, «характер труда» – переменная, напрямую не связанная с социальной иерархией. Тем не менее достаточно наглядной в рамках того или иного стиля потребления продуктов питания является согласованность характера труда с социальной позицией: умственный труд оказывается связан с обладанием высокими экономическим и культурным капиталами, а физический – наоборот.

Кроме того, режимы питания ожидаемо различаются в зависимости от размеров населенного пункта и в разных типах поселения связь потребления и статуса проявляется по-разному. Так, на селе наблюдается согласованность определенных режимов потребления продуктов питания и низких измерений социальной позиции; в городе, напротив, отличительными стандартами потребления характеризуются консистентно высокие позиции. В квадранте «низкий уровень образования – низкий доход» (см. прил. 1) с проживанием в селе оказались связаны наборы продуктов питания «вино и говядина» и «сладости»; в секторе «высокое образование – высокий доход» все наборы продуктов питания характеризуют городское потребление.

Взаимосвязь потребления продуктов питания с социально-экономическими характеристиками менее очевидна при рассмотрении субъективных измерений (прил. 2). Типы питания, как правило, оказываются связанными с каким-либо одним измерением. Однако и здесь прослеживается отмеченная взаимосвязь с характером труда и размером населенного пункта.

Различия в типах питания, характерных для мужчин и женщин, по результатам нашего анализа оказались несколько неожиданными: женщины чаще, чем мужчины, придерживаются потребительских стандартов, характеризующихся потреблением алкоголя («нездоровое питание», «вино и говядина» как в 1994, так и в 2000 г.), что является нетипичным для западного общества, где женщины придерживаются более здоровой диеты. Возможно, что женщины в настоящее время находятся в более депривированной ситуации, чем мужчины: «нездорового питания» придерживаются женщины, занимающиеся умственным трудом, живущие в селе и занимающие низкую позицию по объективному экономическому статусу. Объяснение может быть и проще – вино традиционно является «женским» напитком, а мужчины более склонны к другим.

Однако, характеризуя ситуацию с потреблением продуктов питания на 2000 г., следует указать на некоторые ограничения, следующие из характера используемых данных. Данные по потреблению содержатся в базе для домохозяйства в целом, поэтому невозможно выявить внутрисемейные различия в типах питания. Вероятно, когда на вопросы отвечали женщины, они не упускали возможности пожаловаться интервьюеру на чрезмерное употребление в их семье алкоголя и других вредных продуктов, что, по-видимому, и обусловило то, что по результатам нашего исследования приверженцами «нездоровых» стилей питания являются в основном женщины. Выявленная большая склонность мужчин придерживаться таких насыщающих типов питания, как «крупа и макароны», «картошка с мясом» более логична.

По поводу обнаруженных взаимосвязей типов питания с характеристиками семей индивидов можно отметить следующее. Положительно коррелируют с количеством членов семьи и числом детей в семье типы питания, или иначе связанные с потреблением молока или молочных продуктов – «молочные продукты» (для разных анализов), «молоко и сахар».

Также свойственными для семей с большим количеством членов вообще и детей в частности оказались такие сходные по смыслу типы питания, как «белковая диета», «белково-овощная диета» (тип связан только с числом членов семьи), «овощи». Потребление сладкого («торт и фрукты», «сладости») также положительно связано с количеством детей в семье. Связаны с размером семьи и такие типы питания, как «печень с макаронами и рисом», «крупа и макароны», «картофель и мясо», которые, однако, располагаются на разных полюсах социальной структуры по объективным измерениям (см. прил. 1).

Существенным отличием для разных периодов является то, что в 2000 г. такие типы питания, как «черный хлеб, рыба, водка», «пиво, сигареты» (по количеству потребляемых продуктов), «чай, кофе, сигареты», оказываются положительно связанными с количеством детей в семье, при

этом «нездоровое питание» (факт покупки), «нездоровая пища» (траты) отрицательно связаны с размером семьи и числом детей, а также с «общим рангом» социальной позиции индивида (см. прил. 1). Причем потребление «здоровой пищи» также свойственно одиноким бездетным людям. Иными словами, отсутствует четкая связь между здоровым питанием и семейным положением. В 1994 г. «здоровое питание, сладости» было связано с большим количеством детей в семье, а «нездоровое питание» – с меньшим числом детей; соответственно рассматриваемая связь была более однозначной.

Распределение стилей питания по социальным позициям по данным 1994 г. показано в прил. 3. Сложно проводить какие-либо сравнения, поскольку не хватает некоторых данных об индивидах (самоидентификация с группой по профессиональному мастерству), однако можно отметить, что по критерию здоровья типы питания располагаются вполне логично: более здоровый стиль характерен для симметрично высоких социальных измерений («овощи»), а также для проживающих в деревне. Нездоровая диета свойственна тем, кто проживает в городе и обладает симметрично низкими уровнями капиталов. Такая характеристика, как «характер труда», также дает наглядное представление о взаимосвязи позиций в социальной структуре со стилями потребления продуктов питания: люди, занимающиеся умственным трудом и проживающие в городе, питаются вредной для здоровья пищей; социально-экономические характеристики остальных стилей питания также согласованы с характером труда.

Таким образом, статистический анализ потребления продуктов питания в современной России показывает, что определенные устойчивые типы потребления формируются и большей частью организуются в соответствии с социальной структурой – участвуют в воспроизводстве социальных различий. Однако эта логика организации исследования не позволяет понять, насколько осознанными являются такие консистентные выборы и не являются ли полученные результаты статистическими построениями, «не имеющими отношения к реальности».

Для того чтобы заполнить этот пробел, было проведено другое исследование, эмпирическую основу которого составили глубинные интервью с представителями различных социальных групп. Акцент делался на повседневных практиках потребления продуктов питания в семьях, а также на обоснованиях людьми выбора определенных типов продуктов и практик их потребления. Вопросы, задаваемые в интервью, касались мотивов выбора продуктов питания, манер поведения за столом, отличий в способах приготовления пищи и др.

В качестве метода сбора информации был избран метод полуструктуризованного интервью, поскольку он делает возможным изучение индивидуального аспекта социальной практики – реального опыта жизни конкрет-

ных людей в конкретных обстоятельствах. Качественные методы в целом и полужформализованное интервью в частности применяются там, где необходимо раскрыть механизм функционирования социальной практики, что не может быть исследовано при помощи массовых опросов и количественных данных¹⁹¹. Нами использован мягкий вариант полужформализованного интервью – полудирективный путеводитель, включающий список тем, упорядоченных в логической последовательности¹⁹².

Мы попытались зафиксировать взаимосвязь между статусными позициями и практиками потребления продуктов питания, поэтому с учетом результатов некоторых реализованных в России проектов информантами в данном исследовании было решено выбрать тех индивидов, которые способны эту взаимосвязь наиболее полным образом продемонстрировать. Во-первых, индивидов, кто в домохозяйстве уделяет вопросам питания свое внимание лично (занимается покупкой, приготовлением еды) и поэтому является компетентным в рассматриваемой теме; предположительно это женщины, но возможны и вариации.

Во-вторых, представителей полных семей (с двумя супругами), поскольку в случае неполной семьи на потребление продуктов питания будут оказывать влияние более существенные факторы, нежели социальный статус, например такие, как отличие женского и мужского питания¹⁹³.

В-третьих, членов «молодых» семей, поскольку их поведение (в частности, в сфере питания) более подвержено изменениям, происходящим в обществе; людям более преклонного возраста сложнее менять привычный уклад жизни при меняющихся внешних условиях.

В-четвертых, городских жителей, поскольку представляется, что городской и сельский уклад разительно отличаются в сфере питания¹⁹⁴, к тому же изменения в селе протекают менее интенсивно.

Интервью проводились с представителями различных социальных слоев для выявления особенностей питания статусных групп. Характеристикой социального положения индивидов в настоящей работе служило наличие экономического и культурного капиталов в общей логике проводимого исследования. Показатели культурного капитала – уровень образования и профессии всех членов семьи, косвенный показатель наличия экономиче-

---

¹⁹¹ Семенова В. В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. С. 11.

¹⁹² Веселкова Н. В. Методические принципы полужформализованного интервью // Социология 4. 1995. № 5–6. С. 35.

¹⁹³ Ганскау Е. Ю. Образцы потребления продуктов питания в Санкт-петербургских семьях // Социология потребления. С. 109–129.

¹⁹⁴ Мартынов А. С. Виноградов В. Г. Питание и образ жизни // Web-Атлас Окружающая среда и здоровье населения России. 1998. [online] (дата последнего доступа: 23.05.05) Доступ через <<http://biology.krc.karelia.ru/misc/atl/ra00.htm>>

ского капитала – занимаемая должность членов семьи. Такой показатель, как средний доход в месяц на члена семьи, изначально присутствовал, однако на этапе пилотажа был удален из списка индикаторов, поскольку вызывал негативную реакцию опрашиваемых.

Для достижения целей исследования было проведено 15 полуформализованных интервью с представителями различных социальных слоев, отобранными согласно указанным выше критериям. Интервью записывались на диктофон; продолжительность интервью в среднем составляла 30 мин. В целом каких-либо сложностей в процессе интервью не возникало, поскольку тема питания является нейтральной, люди рассказывали о еде довольно охотно; «труднодоступными» при этом оказались лишь индивиды с низким статусом, поскольку для них сфера питания является проблемной и у них не возникает желания ее обсуждать.

Выводы исследования формулировались на основе содержательного анализа текстов интервью. Некоторые результаты исследования представлены в сжатом виде. Эти обобщения не носят вероятностного характера, а обозначают основные тенденции, выявленные на данном исследовательском материале, и излагаются в логике всего исследования как предположения относительно представленности определенных практик на разных уровнях социальной иерархии.

В ходе проведенного исследования выявлялись отличия практик потребления продуктов питания у представителей различных социальных слоев по таким параметрам, как:

- предпочитаемый набор продуктов;
- усилия, затрачиваемые на приготовление еды;
- отличие питания в будние дни и в выходные,
- отличие праздничного и повседневного питания;
- манеры, традиции, ритуалы, связанные с приемом пищи;
- питание вне дома.

В ходе исследования были обнаружены следующие отличия предпочитаемых наборов продуктов питания у представителей различных статусных групп.

Индивиды, занимающие более высокое социальное положение, отдают предпочтение *более разнообразному ассортименту продуктов*, в то время как индивиды, занимающие более низкие социальные позиции, не так заботятся о полноте рациона (например, покупка овощей или фруктов в зимнее время представляет для них некоторые трудности и воспринимается как серьезное достижение).

Также следует отметить обнаруженное отличие предпочтений в продуктах питания у *мужчин и женщин*, более характерное для семей высокого и среднего достатка: женщины чаще употребляют здоровую пищу – овощи, кисломолочные продукты, нежирные сорта мяса, морепродукты и т. п.

У многих информантов, занимающих и высокое, и относительно низкое положение в социальной структуре, отмечается приверженность к *товарам отечественных производителей*, причем люди более высокого достатка, по всей вероятности, при выборе продуктов местного производства заботятся в первую очередь о свежести, тогда как представители менее доходных социальных слоев скорее стремятся себя обезопасить, покупая знакомые продукты питания.

Специалисты и люди, занятые в сфере интеллектуального труда, заботящиеся о здоровом питании, при выборе продуктов стараются обращать внимание на их *полезность, состав, свежесть*. Кроме того, в семьях высокого и среднего достатка следят, чтобы дети не ели много сладкого; конфеты заменяются более полезными продуктами.

Люди с более низким и средним достатком не в последнюю очередь руководствуются при покупке *ценой*; люди более высокого социального уровня не уделяют цене особого внимания.

Семьи, занимающие более высокое социальное положение, редко покупают продукты питания *«впрок»*, в отличие от домохозяйств, занимающих сравнительно низкие социальные позиции, для которых характерны крупные закупки на длительный период.

Среди отличий в *способах приготовления еды* можно отметить следующие.

Сложность и разнообразие приготавливаемых блюд возрастает с ростом статуса, однако на них также оказывает существенное влияние наличие свободного времени у того члена семьи, который обычно занимается приготовлением пищи.

Меню *мужчин и женщин* одной и той же семьи часто отличается в семьях высокого и среднего достатка, особенно это заметно во время завтрака, когда еду специально не готовят, а едят продукты, готовые к употреблению. Женщины при этом предпочитают более легкую пищу, тогда как в рабочих семьях мужчины и женщины, как правило, едят одно и то же.

Люди среднего и высокого достатка задумываются о том, чтобы приготовленная еда была *здоровой*, что проявляется как в определенном сочетании продуктов, так и в особых способах приготовления. В качестве здоровых сочетаний продуктов и блюд приветствуются овощи с мясом или рыбой, овощные супы, кисломолочные продукты, соки; вредными же считаются жирное мясо, сладости. Чтобы сохранить полезные свойства овощей, лучше вообще не подвергать их температурной обработке.

В семьях людей, занимающихся физическим трудом, часто еду, оставшуюся после одного приема пищи, могут употреблять в тот же день во время другого приема пищи, т. е. в таких семьях не очень следят за *вариативностью рациона* в течение дня. Также еда может оставаться или на следующий день, например с ужина на завтрак, так как для таких семей не

характерен легкий завтрак и приемы пищи не сильно отличаются размерами порций. В то время как в семьях людей высокого и среднего достатка стараются разнообразить меню, сделать так, чтобы был выбор, или, если что-то остается, то это блюдо употребляется на следующий день или в следующий прием пищи его едят уже с другим гарниром.

Рольное распределение в процессе приготовления еды происходит примерно следующим образом: если женщине позволяет график работы, то готовит в основном она. Мужчина при этом может заниматься приготовлением каких-то особенных, «фирменных» блюд либо блюд, не требующих большого кулинарного мастерства. Если как мужчина, так и женщина сильно загружены на работе, то готовят примерно на равных и оба довольно редко – в будни, а в выходные, как правило, женщина. В семье, где женщина много времени проводит вне дома, основная нагрузка, связанная с приготовлением пищи, лежит на мужчине (это, судя по нашему исследовательскому материалу, скорее является исключением).

В *праздники* представители всех статусных групп отдают предпочтение салатам. Салаты вообще воспринимаются как праздничная еда, и если ее готовят в будни, то для того, чтобы «побаловать» домашних. У людей, занимающих более высокое социальное положение, в праздничном меню уделяется особое внимание бутербродам в качестве закусок, а также горячим блюдам, как правило, запеченным (это может быть мясо или рыба), которых может быть несколько. У представителей менее доходных групп в качестве праздничной еды воспринимаются продукты, которые они не могут себе позволить покупать каждый день, например фрукты.

Следует отметить более частое появление новых блюд, причем сложных и необычных, склонность к *экспериментам на кухне*, если позволяет время, в семьях, занимающих высокие статусные позиции. Поиску новых блюд уделяется особое внимание, часто информанты говорят о приобретении специальных книг, упоминают и об использовании интернета. Традиционными источниками появления новых блюд являются телевизионные передачи, а также родственники и знакомые. Часто новые рецепты появляются благодаря покупке новых приспособлений для приготовления пищи. Если члены семьи заняты в течение дня, то поиску новых блюд не уделяется много внимания, потому что на это не хватает времени, как и на приготовление пищи вообще. Также склонность к экспериментам на кухне отмечается у женщин, уделяющих достаточно времени приготовлению еды, в семьях среднего достатка, но там, как правило, используются более простые продукты и более традиционные блюда. В семьях, занимающих более низкое социальное положение, эксперименты на кухне случаются редко, в основном по праздникам.

Вот некоторые отличия в организации поведения за столом в семьях, занимающих различные социальные позиции. Непосредственно правила,

манеры поведения, позы, тематический репертуар разговоров, одежда за столом не слишком отличаются в семьях различного статуса. Отличия обнаруживаются, например, в *сервировке стола*. Она довольно проста в высокодоходных семьях, в которых некогда готовить, а следовательно, и как-то по-особенному накрывать стол, а также сам процесс приема пищи занимает немного времени. На столе во время повседневного приема пищи стоят обычно тарелка, ложка, чашка, ничего лишнего. Люди со сравнительно низким доходом и образованием также не сервируют стол в будни, даже если они располагают для этого достаточными временными ресурсами. Сервировать стол получается, как правило, в праздники. Следует отметить, что сервировке стола уделяется особое внимание во время повседневных приемов пищи в семьях среднего и высокого социального уровня, если в этих семьях в целом тратится достаточно времени на приготовление еды. При обсуждении сервировки стола указывается наличие ножа и вилки, салфеток определенной цветовой гаммы, а также на специальное оформление блюд. В праздники в таких семьях уделяется еще более пристальное внимание оформлению стола.

Самые заметные отличия в практиках потребления продуктов питания представителями различных статусных групп отмечаются в *питании вне дома*. Семьи, в которых уровень жизни не очень высокий, крайне редко посещают кафе и рестораны. Для них еда вне дома – это, как правило, только та, которую они берут с собой на работу (приготовленная дома), или питание в гостях у знакомых и родственников. Еда, которой питаются на работе или на учебе, также может быть куплена, но в магазине, а не в местах общественного питания.

Люди со средним и относительно высоким уровнем жизни тоже упоминают о том, что они питаются на работе или на учебе, однако это происходит в столовых или кафе и там их рацион полноценнее – первые или вторые блюда. Люди более высокого социального уровня посещают рестораны с периодичностью раз в одну или две недели и воспринимают это как форму проведения досуга. Представители высоких социальных слоев заказывают в ресторанах то, что хочется попробовать, что сложно приготовить дома. Или, если это ресторан с какой-нибудь национальной кухней, то стараются пробовать что-то характерное именно для нее. К ресторанным блюдам люди высокого доходного уровня относятся довольно критично, особенно если сами уделяют особое внимание приготовлению еды, и даже сравнивают с питанием в ресторанах за границей.

Те, чей доход относительно более низок, бывают в местах общественного питания значительно реже, раз в полгода-год, и заказывают знакомые блюда. Самые молодые информанты упоминают о частом посещении столовых, пиццерий, кафе, баров, как правило, с компанией друзей, однако

скорее всего это не связано с социальным статусом семьи, а является частью молодежной субкультуры.

В заключение следует отметить несколько интересных особенностей в организации питания в семьях различного статуса. Семьи, занимающие более высокое социальное положение, демонстрируют отличия в повседневном поведении за столом, если позволяют их бюджеты времени. Семьи, занимающие высокие социальные позиции, но не располагающие достаточными временными ресурсами, проявляют отличительные особенности в потреблении определенных продуктов, а также в питании вне дома. Семьи более низкого достатка не демонстрируют особых манер поведения за столом, даже если позволяет время. Также интересным является то, что в семьях, занимающих высокое социальное положение, отмечается склонность к употреблению более здоровой пищи среди женщин, тогда как мужчины не демонстрируют такого стремления.

Таким образом, на основе количественного и качественного исследования можно высказать предположение о том, что определенные устойчивые наборы и практики потребления продуктов питания в современном российском обществе складываются и выбор продуктов питания в семьях является согласованным и определенным образом обоснованным. При этом как содержательные особенности режимов потребления, так и способы обоснования выбора определенного ассортимента продуктов различаются в зависимости от социальной позиции, статусных характеристик индивидов.

Здоровый образ жизни в современном российском обществе: способы понимания и реализации

О. Вейс

Данная статья содержит обзор понятия «здоровый образ жизни» и некоторые результаты исследования.

Понятие здорового образа жизни

«В контексте концепции социальной структуры стили жизни – это модели действия, которые *различают* людей. В повседневном взаимодействии мы можем применять понятие стиля жизни без попытки объяснить, что мы подразумеваем, но на самом деле мы должны поставить под вопрос общее определение массы явлений, к которым относится понятие стиля жизни»¹⁹⁵. Таким образом, первой проблемой является теоретическое определение понятия и категорий, составляющих его.

Другой проблемой является уже названное разделяющее значение образа жизни. «Различие – в обычном смысле этого термина – это различие, вписанное в структуру самого социального пространства... Социальное пространство и различия, которые проявляются в нем «спонтанно», стремятся функционировать символически как пространство стилей жизни или как ансамбль групп, характеризующихся различным стилем жизни»¹⁹⁶. Таким образом, здоровый образ жизни может быть средством различения индивидов, несмотря на его важность для всего населения.

«Результаты опросов взрослого населения и учащихся показывают, что подавляющее большинство респондентов в системе ценностей помещает здоровье на 1–2-е ранговое место. Однако более глубокий социологический анализ обнаружил: для граждан собственное здоровье и здоровье своих детей ценно не само по себе, а как средство достижения жизненных целей, т. е. инструментально»¹⁹⁷. В то время как здоровый образ жизни – это рутинизированные практики, которые предполагают особое отношение к жизни, собственному человеческому капиталу.

В российской действительности существует несоответствие между представлениями о престижности, полезности здорового образа жизни и его сравнительно маленькой распространенностью среди населения,

---

¹⁹⁵ Chaney D. Lifestyles. L.; N. Y.: Routledge, 1996. P. 4.

¹⁹⁶ Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов». *Источник*: http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_genese_de_classes.htm. *Обращение*: 8.04.04.

¹⁹⁷ Шувалова В. С., Шиняева О. В. Здоровье учащихся и образовательная среда // Социол. исслед. 2000. № 5. С. 76.

т. е. здоровый образ жизни не обладает «свойством тотальности», что так необходимо современной России¹⁹⁸.

В литературе тема здорового образа жизни изучалась с позиций различных дисциплин и с различными целями; условно социологическую литературу по проблематике образа жизни в контексте здоровья можно разделить на несколько групп:

- теоретические работы, описывающие взаимосвязь стилей жизни и социальной структуры (в том числе концепция П. Бурдьё)¹⁹⁹;

- эмпирические исследования стилей жизни и обусловленного ими потребления (например, Д. Чейни, М. Томлинсон, Р. Бокко)²⁰⁰, исследования из области социологии медицины (например, Резер, Назарова, Шувалова, Журавлева)²⁰¹.

В теоретической литературе образы жизни рассматриваются как модели поведения, различающие людей. Различие подчеркивается потреблением особого набора товаров и услуг. Однако это не означает исключительно

---

¹⁹⁸ Назарова И. Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы) // Социол. исслед. 2003. № 11. С. 57–69.

¹⁹⁹ Chaney D. Lifestyles. L.; N. Y.: Routledge, 1996; Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов». *Источник:* http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_genese_de_classes.htm. *Обращение:* 8.04.04; Бурдьё П. Физическое и социальное пространство. *Источник:* http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_espace_physique.htm. *Обращение:* 8.04.04; Веблен Т. Теория праздного класса / Пер. с англ. и вступ. статья С. Г. Сорокиной. М.: Прогресс, 1984; Орлова Э. А. Социокультурное пространство обыденной жизни: Метод. пособие по курсу «Культурная антропология». М.: ГАСК, 2002.

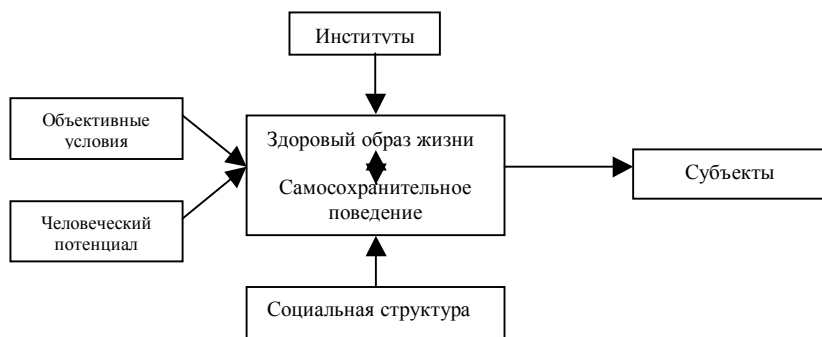
²⁰⁰ Hupkens Ch. L. H. Social class differences in eating and drinking behaviour: an international study / Ch. L. H. Hupkens. Netherlands: Ebukon, 1998. 160 p.; Tomlinson M. Lifestyles and social classes // (CRIC) Discussion Paper № 9 available: <http://ies1.man.ac.uk/cxic/papers.html> (1998). Center of Research on Innovation and Competition. 1998; Осадчая Г. И. Стиль жизни молодых горожан: трансформация и региональная дифференциация. // Социол. исслед. 2002. № 10. С. 88–94; Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2001 (2CD). / М.: Кирилл и Мефодий, 2001 (2CD). С изм. и доп. Social developmental of health: the solid facts / 2nd ed. / Ed. by R. Wilkinson, M. Marmot. Denmark: WHO, 2004; Slater D. Consumer culture and modernity. Oxford, UK. Polity Press, 2003; Baudrillard J. The consumer society: myths and structures. L.: SAGE Publications Ltd, 2003; Consumer and everyday life / Ed. by H. MacKay. L.: SAGE Publications Ltd., 1997; Bock R. Consumption. Key ideas. L.; N. Y.: Routledge, 2001.

²⁰¹ Резер Т. М. Абитуриент 2001 – физическое и психическое состояние здоровые // Социол. исслед. 2001. № 11. С. 118–122; Шувалова В. С., Шиняева О. В. Здоровье учащихся и образовательная среда // Социол. исслед. 2000. № 5. С. 75–80; Назарова И. Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е гг.) // Там же. 2003. № 11. С. 57–69; Журавлева И. В. Самоохранительное поведение подростков... // Там же. 2000. № 5. С. 66–74.

экономической обусловленности поведения. Другими значимыми факторами выступают традиции, распространенные в обществе, и социально приемлемые роли индивидов. Различные авторы вписывают понятие образа жизни в научный контекст через культуру, как всеобщий образ жизни, как опривыченные практики, заключенные в порядке действий, как отношения потребления товаров и услуг. Общей чертой большинства таких работ является сведение образа жизни к потреблению – товаров, услуг, времени, собственного тела как личного капитала.

Российские исследователи, как правило, рассматривают понятие здоровья и образа жизни более узко – ограничиваются приведением статистических данных, отмечая низкую ценность здоровья для населения. «Российская социология здоровья исследует комплекс факторов, связанных с трудом, бытом, отдыхом, *образом жизни*, способствующих укреплению / разрушению здоровья индивида; в сферу её интересов попадают взаимосвязи и взаимодействия человека с социальной средой по поводу здоровья»²⁰². Таким образом, в данной области объектом исследования является здоровье и его различные характеристики, например уровень заболеваемости и её структура, динамика смертности и т. д. Образ жизни выступает только одним из факторов, определяющим здоровье населения. Однако нам кажется более целесообразным изучение особенностей принятого в обществе образа жизни и уровня здоровья населения как следствия особого образа жизни.

Структурная схема уточняет связь образа жизни с социальным пространством и во многом соотносится с описанием социального механизма Заславской и Рывкиной²⁰³.

²⁰² Бурдые П. Физическое и социальное пространство. *Источник:* http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_espace_physique.htm. *Обращение:* 8.04.04. с. 55.

²⁰³ Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991.

Схема здорового образа жизни включает четыре элемента, оказывающих влияние на его формирование.

Главным источником правил и норм являются институты, задающие представления об уровне и качестве жизни: семья и институт образования, СМИ и частично государственные учреждения (например, Минздрав), так же институт здравоохранения. Россия XX в. достигла некоторых успехов в области здравоохранения «...благодаря определенной стратегии борьбы за здоровье и жизнь человека, в известном смысле патерналистской, основанной на массовых профилактических мероприятиях, не очень дорогих и не требующих большой активности со стороны самого населения. Именно благодаря такой стратегии добился своих успехов и СССР, вошедший к началу 1960-х гг. в число трех десятков стран с наиболее низкой смертностью»²⁰⁴. При переходе к рыночной экономике государство перестало выполнять функцию заботы о населении, но представление об обязанностях осталось, чем частично объясняется пассивность населения и забота о здоровье только в экстренных случаях.

Образ жизни во многом определяется ценностными и моральными установками населения, традициями и принятым укладом жизни. Традиционно на различных праздниках желают здоровья и долголетия виновику торжества и при этом в большом количестве распивают алкогольные напитки, что явно противоречит желаемому образу жизни.

Другим фактором, влияющим на формирование здорового образа жизни, выступает человеческий капитал, точнее индивидуальные характеристики индивида. В формировании здорового образа жизни участвуют практически все виды капитала (в понимании П. Бурдьё) – экономический, культурный, символический, социальный. Особенность данного процесса заключается в последующем переходе человеческого капитала в инкорпорированное состояние²⁰⁵.

В биологии здоровье – правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие²⁰⁶. Очевидно, не стоит исключать влияния генетических факторов, заложенных еще до рождения. Так, человек со слабым сердцем при всем желании не сможет вести активный образ жизни и заниматься спортом.

И ещё одним внешним фактором выступают объективные условия окружающей среды – географическое место проживания, климат и т. д. Модели потребления жителей экватора и Северного полюса различаются из-за

---

²⁰⁴ Андреев Е. М. Смертность мужчин в России // *Вопр. статистики*, 2001. № 7.

²⁰⁵ Бурдьё П. Социальное пространство и генезис «классов». *Источник*: http://bourdieu.narod.ru/sp/PB_SP_genese_de_classes.htm. *Обращение*: 8.04.04.

²⁰⁶ Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2001 (2CD). / М.: Кирилл и Мефодий, 2001 (2CD) (с изм. и доп.).

объективных факторов. Кроме того, в зависимости от средних температур изменяется необходимое количество затрачиваемой организмом энергии, что тоже требует различных моделей питания.

Образ жизни как модель поведения может рассматриваться на уровне всего населения страны в целом. Проблема заключается в том, что мера «здоровости» образа жизни различается на разных ступенях социальной иерархии, в частности зависит от дохода, образования, условий и вида труда; пола и возраста; ценностных установок и в некоторых ситуациях формирует стили жизни особых статус-групп, но в идеале субъектом здорового образа жизни должно выступать всё население.

Приведенная схема показывает, как функционирует социальный механизм здорового образа жизни. Из всех контуров, о которых пишут Т. Заславская и Р. Рывкина²⁰⁷, наибольший интерес в рамках данной темы представляет поведенческий фактор, с одной стороны, и требуемые системой социальные качества – с другой. Поведенческий фактор не поддается планированию, и институты, контролирующие выполнение установленных правил, не могут полностью «задать» выполнение здорового образа жизни – появляются различные вариации (например, экстремальный спорт). Тем не менее требуемые социальные качества задают определенные рамки, в которых действия могут колебаться.

Основная проблема современной России – это подмена понятия здорового образа жизни самосохранительным поведением. «Самосохранительное поведение (витальное) – система действий и отношений, опосредующих здоровье и продолжительность жизни индивида»²⁰⁸, т. е. такое поведение призвано «удержать» индивида от ухудшения здоровья до фатального исхода, но не является систематичной заботой о здоровье.

Целью исследования являлось изучение содержания понятия «здоровый образ жизни» в современном российском обществе: каким образом это понятие определяется, наполняется и какие основные компоненты здорового образа жизни проявляются на практике, в повседневной деятельности людей.

В современной литературе тема образа жизни изучена достаточно подробно. Однако в доступных работах мало затронуты темы представлений населения о здоровом образе жизни и соответствующих товарах и услугах, ценности здоровья в обществе и реальном «ведении» здорового образа жизни. Все эти вопросы рассматриваются редко и поверхностно. Одна из причин – методологические трудности измерения этих характеристик, так

---

²⁰⁷ Андреев Е. М. Смертность мужчин в России // *Вопр. статистики*, 2001. № 7.

²⁰⁸ Журавлева И. В. Самосохранительное поведение подростков... // *Социол. исслед.* 2000. № 5. С. 66.

как необходимо учитывать культурные, социальные и даже климатические особенности изучаемой общности.

Несмотря на очевидные методологические трудности, изучение образа жизни в контексте здоровья становится в современном мире все более актуальным, особенно в части угроз здоровью, следующих из выбора того или иного образа жизни. В современной России уровень здоровья населения сильно ухудшается в течение последних 10–15 лет, причем это явление охватывает все возрастные группы. Среди факторов здоровья населения образ жизни неизменно занимает первое место (50–55 %) ²⁰⁹, т. е. образ жизни является одной из важнейших причин ухудшения здоровья населения. Данное исследование – попытка концептуализации соотношения образа жизни и уровня здоровья, а также построения эмпирической типологии образа жизни в контексте здоровья в современной России.

В нашей статье внимание сосредоточено на решении следующего круга задач:

1. Прежде всего, теоретическое конструирование понятия «образ жизни» с учетом здоровья. То, что уровень здоровья и образ жизни связаны, в современном мире становится все более очевидным, особенно в части опасностей, «заложенных» в том или ином образе жизни, прежде всего в молодежной среде. Например, изучение объективных показателей здоровья учащихся 1990-х гг. позволило выстроить рейтинг факторов риска. С точки зрения медиков, на 1-м месте среди факторов риска стоит образ жизни... По результатам опросов, в структуре ценностей здоровье так же занимает 1–2-е ранговые места ²¹⁰. Тем не менее, как показывает статистика, уровень здоровья населения не улучшается ²¹¹. Возможно, образ жизни не предполагает заботы о здоровье.

2. Выявление различий и особенностей образа жизни различных социальных групп современного российского общества. Технически это означает необходимость выявления вариаций в образе жизни в зависимости от социально-экономических характеристик индивидов (доход, должность, удовлетворенность финансовым положением, образование, расположение в иерархии благосостояния и властной иерархии), а также социально-демографических характеристик (пол, возраст и семейное положение, тип населенного пункта и т. д.).

Наиболее целесообразным представляется выбор количественных методов изучения образа жизни. Такой подход оставляет в стороне значения

---

²⁰⁹ Шувалова В. С., Шиняева О. В. Здоровье учащихся и образовательная среда // Социол. исслед. 2000. № 5. С. 76.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ «Минздрав призывает россиян вести здоровый образ жизни». *Источник:* <http://www.mednovosti.ru/news/2002/04/01/vodka.htm> *Обращение:* 16.04.04.

и смыслы практик здорового образа жизни, осуществляемых в повседневной деятельности, но при этом позволяет на репрезентативном статистическом материале структурировать пространство практик образа жизни в современной России и сформулировать основные закономерности его формирования и преобразования.

Одна из проблем, возникающих при выборе такой исследовательской стратегии, операционализация понятия здорового образа жизни. В рамках проведенного исследования на основе анализа и обобщения существующих классификаций и определений были выделены три общие черты образа жизни, обуславливающие состояние здоровья.

Спорт:

- факт занятий каким-либо видом спорта (футбол, волейбол, хоккей, бег, плавание, аэробика, тренажерный зал, бокс);
- субъективная оценка собственных физических нагрузок (маленькая / нормальная / слишком большая).

Питание: свежие фрукты (и ягоды) и овощи (картофель, огурцы, помидоры, морковь); соки, напитки; витамины; молочные продукты (кисломолочные, творог); черный хлеб; сладкое (мороженое, конфеты); мясные продукты, колбасы. Перечисленные продукты считаются полезными на уровне стереотипов²¹², кроме сладкого, в которое включены торты, конфеты, пирожные и т. д. Употребление «правильных» продуктов питания противопоставляется вредным привычкам – злоупотреблению алкоголем (водкой, пивом, вином и другими винно-водочными изделиями) и курению²¹³.

Здоровье:

- физическое (обращался ли в больницу последние несколько дней);
- психологическое (самооценка здоровья).

Информационной базой исследования стали данные, собранные по программе российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) за 2001 г.

Собранная информация охватывает многие сферы жизни индивидов и домохозяйств: информацию о семье, жилищных условиях, землевладении и животноводстве, расходах и доходах (размерах, источниках и структуре), информацию о работе или других видах деятельности, здоровье, пользовании медицинскими услугами, бюджетах времени и питании каждого члена домохозяйства.

В исследовании использовались данные, полученные на индивидуальном опроснике (обобщенные данные по домохозяйствам не использова-

---

²¹² Назарова И. Б. Здоровье российского населения: факторы и характеристики (90-е годы). // Социол. исслед. 2003. № 11. С. 60.

²¹³ Там же. С. 58.

лись). Объем выборки – 12 121 человек. РМЭЗ проводится как обследование, использующее модель «повторяемой структурной выборки»²¹⁴.

Решение задач данного исследования предполагает использование статистических методов, реализованных в статистическом пакете SPSS. Основным методом является факторный анализ, так как цель данного исследования заключается в выявлении латентных факторов, обуславливающих конфигурации выделенных компонентов (в том числе здорового) образа жизни.

Основное предположение, дающее основания для использования факторного анализа в данном исследовании, состоит в том, что потребление различных товаров является косвенным проявлением особого образа жизни (здорового или наоборот). Факторный анализ проводился методом главных компонент, в основе которого лежит вращение, максимизирующее дисперсию (VARIMAX) исходного пространства переменных²¹⁵.

Для построения эмпирической классификации объектов (индивидов) в соответствии со сконструированными образами жизни использовалась процедура быстрого кластерного анализа методом средних. Эмпирическая классификация, полученная в результате применения кластерного анализа, позволила ответить на ряд вопросов о том, каковы особенности образа жизни групп индивидов, различающихся по социально-экономическим и социально-демографическим характеристикам.

Основные выводы исследования

Результатом проведения факторного анализа стало выделение четырех факторов из исходных 13, введенных в модель, с общей долей объясненной дисперсии 46,4 % (табл. 1).

На основе максимальных факторных нагрузок значения образов жизни были интерпретированы в соответствии со схемой, заложенной в исследовании, следующим образом: «норма» – фактор «обычного» потребления, которое включает как полезные, так и вредные элементы. «Здоровое питание» – фактор, гипотетически предполагающий заботу о здоровье (потребление витаминов, фруктов, исключение вредных продуктов). «Вредным» был назван образ жизни, предполагающий потребление пива, водки, табака. Наконец, «спортивный» образ жизни, очевидно, предполагает занятия каким-либо видом спорта.

---

²¹⁴ Сваффорд М. С. и др. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ): измерение благосостояния россиян в 1990-е гг. / М. С. Сваффорд, М. С. Косолапов, П. М. Козырева // Мир России. 1999. № 3. С. 153–173.

²¹⁵ Факторный анализ. *Источник:* <http://statsoft.ru/home/textbook/modules/stfacan.html#index>. *Обращение:* 30.04.04.

С учетом питания и занятий спортом иерархия образа жизни «по степени здоровости» выглядит так (по убыванию «полезности»):

- 1) здоровое питание;
- 2) «спортивный» образ жизни;
- 3) нормальный образ жизни;
- 4) «вредный» образ жизни.

Таблица 1

Образы жизни: результаты факторного анализа

Составляющие образа жизни	Факторные нагрузки			
	«Норма»	Здоровое питание	«Вредный» образ жизни	«Спортивный» образ жизни
Черный хлеб	0,64	-0,14	0,04	0,13
Фрукты	0,52	0,41	0,10	-0,11
Колбаса, мясные продукты	0,49	0,41	0,10	-0,03
Соки	0,04	0,53	0,34	-0,24
Водка	0,02	-	0,63	-0,24
Вино	-0,09	0,16	0,28	-0,53
Табак	0,03	-0,04	0,65	0,29
Пиво	0,15	0,16	0,62	-0,07
Витамины	0,04	0,63	-0,21	0,07
Овощи	-0,61	-0,02	-0,07	0,18
Молочное	-0,67	-0,21	-	0,01
Сладкое	-0,12	-0,67	-0,20	-
Занятия каким-либо видом спорта	-0,18	0,08	0,11	0,74

Для удобства представления результата полученные факторы (различия в образе жизни) были обобщены в упрощенной схеме, комбинирующей «питание» и «потребление алкогольных напитков». Занятия спортом не представлены, однако учитываются при подробном описании каждого из выделенных образов жизни.

Сочетание полезного питания (витамины, соки, фрукты) и отсутствия вредных привычек отражает образ жизни, условно названный «*здоровое питание*».

«*Спортивный*» образ жизни не предполагает потребления алкогольных напитков (правда, курение присутствует), так же как и заботы о полезном питании. Следует отметить сравнительно малую распространенность

спортивных занятий: каким-либо одним видом спорта (бег, лыжи, тренажерный зал, плавание, танцы, аэробика, баскетбол, футбол, борьба, бокс) в последнее время занимались только 1 740 человек, что составляет 14 % массива.

Ниже представлены образы жизни по степени «здоровости».

		Питание (потребление фруктов, соков)	
		+	–
Потребление алкогольных напитков	++	«Норма»	«Вредный» образ жизни
	–	«Здоровое питание»	«Спортивный» образ жизни

В образе жизни, условно названном «норма», присутствует потребление как здоровых (хлеб, фрукты, мясо), так и «вредных» продуктов (в основном пиво).

И последний – «вредный» образ жизни, в котором сочетается потребление всех возможных алкогольных напитков (водка, пиво), табака при игнорировании соков, фруктов и витаминов.

Далее при помощи процедуры кластерного анализа и последующего анализа таблиц сопряженности оценивалась распространенность выделенных образов жизни в разных сегментах социальной структуры современного российского общества.

В результате кластерного анализа было выделено четыре кластера, включившие **группы индивидов**, которые ведут различный образ жизни. Для удобства обозначения кластеры названы практически аналогично факторам, только «здоровое питание» и «спортивный образ жизни» вошли в один кластер, объединив приверженцев «здорового образа жизни» (табл. 2).

Приведем описание «социального портрета» индивидов, ведущих различный образ жизни. Характеристики приверженцев того или иного образа жизни выявлялись на основе анализа таблиц сопряженности, ключевые из которых – соотношение образа жизни и самооценки уровня здоровья, а также различия в образе жизни мужчин и женщин – приведены в прил. 4, 5 соответственно.

Начнем описание с кластера, непосредственно включающего тех, кто ведет здоровый образ жизни, а затем, следуя иерархии, нормальный и «вредный».

Группы индивидов по выделенным образам жизни

Факторы	Финальные центры кластеров			
	«Вредный» образ жизни	Норма	Здоровый	Скорее «спортивный»
«Норма»	0,12	0,33	0,01	-0,24
Здоровое питание	0,20	0,02	0,79	-0,93
«Вредный» образ жизни	1,50	-0,26	-0,46	-0,27
«Спортивный» образ жизни	0,12	-1,84	0,46	0,33
Количество людей в кластере	2 269	1 875	4 028	3 949

Примечание. Кластеры названы сходно с названиями факторов, которые включены в них, то есть кластер включает группу индивидов, ведущих соответствующий образ жизни.

Здоровый образ жизни ведет группа, которая описывается третьим кластером, так как в него вошли факторы, характеризующие здоровое питание и «спортивный» образ жизни.

Социально-экономическая позиция группы. В данной группе доход не превышает 900 руб. и удовлетворенность финансовым положением низкая. Данная группа скорее имеет аттестат о среднем образовании, но не характеризуется какой-либо конкретной профессией (т. е. профессия не выступает группообразующим признаком). Во властной иерархии и иерархии благосостояния данная группа относит себя к средним ступеням.

Уровень здоровья. Данная группа оценивает уровень своего здоровья как «плохое или среднее» (см. прил. 4); эта оценка скорее всего не занижена, так как за последний месяц были проблемы со здоровьем и обращение в больницу.

Образ жизни данной группы индивидов предполагает занятия спортом, однако сами индивиды оценивают свою спортивную физическую нагрузку как «слишком большую», что объясняется слабым здоровьем или «принудительным» характером занятий.

Социально-демографические характеристики. Здоровый образ жизни (точнее, отсутствие вредных привычек) свойствен людям старше 50 лет и наименее характерен для 20–40-летних. Это может означать, что выбор такого образа жизни является скорее «принудительным», так как «возраст и здоровье» не позволяют.

Кроме того, наиболее вероятно, что заботиться о здоровье будут женщины (см. прил. 5), состоящие в зарегистрированном браке, или вдовы. Никогда не состоявшие в браке или состоявшие в гражданском браке вряд ли будут вести такой образ жизни, так что, вероятнее всего, выбор образа жизни во многом объясняется возрастом.

Территориально здоровый образ жизни наименее вероятно относится к сельской местности и является более характерным для города.

Итак, здоровый образ жизни с большей вероятностью ведут замужние или вдовы женщины старше 50 лет, проживающие в городе и имеющие проблемы со здоровьем. Скорее всего потребление соков и фруктов и отсутствие вредных привычек (таких как потребление спиртных напитков и курение) обусловлено не ценностью здоровья, а нехваткой здоровья вести иной образ жизни.

«Нормальный образ жизни». В рацион представителя данной группы включены хлеб, фрукты и мясо, а молочное и сладкое нет. Спортсменами данной группы, как правило, не занимаются.

Социально-экономическая позиция. Доходы данной группы превышают 2,5 тыс. руб. в месяц, и степени удовлетворенности упорядочены от максимально возможной до средней. Профессии в основном ранжируются от управляющих, профессионалов с высшим и среднеспециальным образованием до военных и конторских служащих. Соответственно представители данной группы располагают себя на высоких уровнях экономической и властной иерархий.

Уровень здоровья в основном оценивается как очень хороший и хороший при отсутствии проблем за последнее время (см. прил. 4).

Социально-демографические характеристики. Данный образ жизни ведут в основном мужчины (см. прил. 5) в возрасте до 40 лет, никогда не состоявшие в браке. Наиболее вероятное место проживания – областные центры.

Нездоровый образ жизни скорее свойствен молодым мужчинам (в возрасте 20–30 лет), никогда не состоявшим в браке и проживающим в крупных областных центрах. Хорошее состояние здоровья, характерное для представителей данной группы, возможно, и позволяет пока не заботиться о правильном питании.

«Вредный образ жизни» характеризуется потреблением таких продуктов и напитков, как табак, водка и пиво, при игнорировании витаминов, сладкого и овощей. Представители данной группы потребляют «всего понемногу»: значения центра кластера положительны по всем четырем осям (см. табл. 2), однако более остальных заметно склонны к потреблению «вредных» продуктов.

Социально-экономическая позиция. Такой образ жизни ведут люди, доходы которых варьируются от 2,5 тыс. руб. и выше при средней удовлетворенности финансовым положением.

Профессионалы с высшим и средним специальным образованием попадать в данную группу не склонны, напротив, группу представляют в основном «ремесленники» со средним образованием.

Представители данной группы относят себя к середине иерархии благосостояния, т. е. благосостояние оценивается как среднее и выше среднего. Часть группы не уверены, что имеют власть и права (авторитет), в то время как другая часть, наоборот, уверены в этом (и относят себя к высшей ступени властной иерархии).

Уровень здоровья оценивается как «очень хороший», что подтверждает отсутствие проблем со здоровьем за последнее время (см. прил. 4).

Социально-демографические характеристики. В кластер входят мужчины (см. прил. 5) до 20 лет и от 31 до 40 лет, состоящие в браке (также в гражданском) и проживающие в областных центрах.

Итак, образ жизни, в котором преобладают вредные привычки, ведут молодые женатые мужчины со средним образованием и не высококвалифицированной, но доходной работой. Состояние здоровья оценивается как очень хорошее, что, возможно, и обуславливает отсутствие заботы о нем.

Сравнительный анализ кластеров

По результатам нашего исследования основным признаком, обуславливающим выбор здорового образа жизни, является пол: здоровый образ жизни в России ведут в основном женщины; мужчины же ведут образ жизни со значительным потреблением алкогольных напитков.

Другой фактор, обуславливающий здоровый образ жизни – занятия спортом. По данным РМЭЗ, спортом с большей вероятностью занимаются женщины. Однако есть и другая закономерность: чем больше индивид занимается спортом, тем более вероятно, что это будет мужчина, что подтверждают и зарубежные исследования²¹⁶. Такое противоречие объясняется тем, что кластер «здоровый образ жизни» объединяет «спортивный образ жизни» (в котором преобладают мужчины) и «здоровое питание» (скорее преобладают женщины), но при этом спортом занимается всего 14 % опрошенных. Таким образом, спорт просто «растворился» среди остальных и на используемом материале формулировка выводов о спорте отдельно не представляется обоснованной.

Занятия спортом обуславливают и уровень здоровья, т. е. чем больше человек занимается каким-либо видом спорта (хотя бы один раз в месяц, но постоянно), тем выше уровень его здоровья по самооценке и тем мень-

---

²¹⁶ Chaney D. Lifestyles. L.; N. Y.: Routledge, 1996. P. 27.

ше «объективных» проблем со здоровьем. Однако построенная модель более гибко описывает взаимосвязь потребления продуктов и спорта со здоровьем. Спорт является средством улучшить здоровье (хотя бы субъективную оценку), тогда как потребление «вредных» продуктов уже отодвигает здоровье на второй план.

Заключение

Здоровый образ жизни в России, к сожалению, имеет «принудительный» характер. Все группы до 50 лет не заботятся о личном здоровье, ведя наиболее приятный для них образ жизни. Только после того как появляются сложности со здоровьем, начинается забота о нем, что ещё раз подтверждает его инструментальность²¹⁷.

Мы обнаружили, что популярность темы здорового образа жизни в СМИ не ведет к его распространению во всех слоях населения. По-прежнему более молодые и здоровые не заботятся о своем здоровье, их образ жизни заключается в потреблении «вредных» продуктов и большого количества алкогольных напитков. Здоровый же образ жизни чаще ведут пожилые люди.

---

²¹⁷ Шувалова В. С., Шиняева О. В. Здоровье учащихся и образовательная среда // Социол. исслед. 2000. № 5. С. 76.